
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

ВЫПУСК 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2022

ББК 67
У91

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

МАКСИМЦЕВ И.А. – доктор экономических наук, профессор, ректор СПбГЭУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

БАЕВ В.Г. – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Тамбовского государственного технического университета, почетный работник высшего профессионального образования

БЕРНАЦКИЙ Г.Г. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права СПбГЭУ

ИДРЫШЕВА С.К. – доктор юридических наук, профессор Департамента частного права ВШП АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»

КАМЕНКОВ В.С. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, Белорусский государственный университет

КРОХИНА Ю.А. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшая школа государственного аудита МГУ им. Ломоносова

ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ А.Г. – академик РАН

НОВИКОВ А.Б. – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права СПбГЭУ

РОГАЧЕВСКИЙ А.Л. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и корпоративного права СПбГЭУ

САВИНА В.С. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско – правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова

ТЮНИН В.И. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса СПбГЭУ

ФОМИН А.А. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права СПбГЭУ

ХЛЕБУШКИН А.Г. – доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса

ШЕСТАКОВ Д.А. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба

ШЕВЧЕНКО Г.Н. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Дальневосточного федерального университета (ДВФУ)

АНТИНУЧЧИ МАРИО – профессор, школа юридических профессий, профессор Специализированной школы юридических профессий, университет Сапиенца в Риме, Италия

SAMUEL D. BERNAL – PhD, MD, MBA, JD, LLM professor of Adjunct Faculty of Asian institute of management

JÖRG E. WILHELM – Senator h.c. Prof. Dr. iur., Lawyer and President of Supervisory Board

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ВАСИЛЬКОВА С.В. – канд. юрид. наук, доцент, и.о. декана юридического факультета СПбГЭУ

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

КОРАЕВ К.Б. – доктор. юрид. наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой предпринимательского и энергетического права СПбГЭУ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

НАЗАРОВ А.П. – ассистент кафедры конституционного и административного права, заместитель декана по учебной работе

Первый выпуск журнала «Ученые записки» Института права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов вышел в 1999 г., до 2004 г. было опубликовано 10 выпусков журнала. В июне 2004 г. журнал зарегистрирован как средство массовой информации под названием «Ученые записки юридического факультета». В журнале печатаются работы, посвященные теоретическим исследованиям в различных отраслях права и анализу юридической практики.

Подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» — 46705.

Учредитель издания — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации — ПИ № ФС77-57278.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Елизаров В.П. Принципы правового регулирования электорального финансирования и Верховный Суд США: Дело Buckley V. Valeo (1976) 4

РАЗДЕЛ 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Балабанова Е.В. Актуальные вопросы практического применения трехступенчатого теста. Пределы ограничения авторских прав 9

Василькова С.В. Стратегическое партнерство России и стран Центральной Азии в области энергетической политики и права 13

Кореев К.Б. Правовое регулирование краткосрочной аренды автомобилей 20

Курбанов Р.А., Денисов И.С. Анализ правового регулирования оборота цифровых прав во Франции 26

Максина С.В., Агеева Е.А. Защита гражданских прав при недобросовестном оказании ветеринарных услуг 31

Максина С.В., Сварчевский К.Г. Воспроизводство и реализация посадочных материалов в сельском хозяйстве России: проблемы правового регулирования 36

Мехтиев М.Г. Проблемы правового обеспечения продовольственной безопасности в условиях свободы ценообразования: международно-правовой аспект и конституционные гарантии 40

Назаров А.П. Предложения по вопросам нормативного правового регулирования эксплуатации внутриквартирного газового оборудования 47

Налетов К.И. Эффективное государство. Правовые и управленческие аспекты 54

Савина В.С. К вопросу о гражданско-правовой ответственности при использовании систем искусственного интеллекта для модификации человека 60

Раздел 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 342.81

Виталий Павлович Елизаров,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И ВЕРХОВНЫЙ СУД США: ДЕЛО BUCKLEY V. VALEO (1976)

Аннотация. В статье рассматривается пример работы законодателей и судебной власти по решению задач правового регулирования избирательных кампаний. Формулируются принципы правового регулирования электоральных финансов и трудности, с которыми сталкивается законодатель и правоприменители при реализации этих принципов на практике. В качестве конкретного случая рассмотрено дело Бакли против Валео, ставшего одним из наиболее важных решений Верховного суда США по вопросам избирательного законодательства и определения принципов электорального финансирования.

Ключевые слова: избирательное право, правовые нормы, электоральные финансы.

Vitaly P. Elizarov

St. Petersburg State University of Economics

PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF ELECTORAL FINANCING AND THE CASE BUCKLEY V. VALEO (1976)

Abstract. The article considers an example of the work of legislators and the judiciary in solving the problems of legal regulation of election campaigns. The principles of legal regulation of electoral finances and the difficulties faced by legislators and law enforcement officers in implementing these principles in practice are formulated. As a specific case, the case of Buckley v. Valeo was considered, which became one of the most important decisions of the US Supreme Court on issues of electoral legislation and the definition of principles of electoral financing.

Key words: electoral law, legal norms, electoral finance.

Финансирование избирательных кампаний. Правовое регулирование избирательных кампаний относится к одному из наиболее часто обсуждаемых предметов как среди специалистов в области избирательного права, так и среди политиков, предлагающих свои законодательные инициативы. Такой интерес легко объяснить. Деньги являются топливом избирательных кампаний и одним из основных факторов успеха в электоральном соревновании.

Это не значит, что деньги везде и всегда позволяют купить победу на выборах. Известно

множество случаев, когда на выборах побеждает кандидат (или партия), которые в ходе избирательной кампании собрали меньше денег, нежели их более богатый оппонент. Но еще чаще возникают ситуации, когда один из кандидатов на выборах пост побеждает, но для победы вынужден тратить на порядок больше денег, нежели его ближайшие по электоральным результатам конкуренты. К числу наиболее известных примеров из недавней американской электоральной истории относятся два случая. В 2000 году на выборах в Сенат США в штате Нью-Джерси

победил демократ Джон Корзайн. Его преимущество над ближайшим оппонентом составило 3% голосов. Формально Джон Корзайн победил. Однако электоральные расходы на его избирательную кампанию составили 60 миллионов долларов, его же ближайший конкурент, проигравший ему 3% голосов, смог собрать в десять раз меньше Корзайна [1, с. 158]. Другим случаем является громкая победа Дональда Трампа на президентских выборах 2016 года. Его соперница Хилари Клинтон потратила на избирательную кампанию 790 725 миллионов долларов и проиграла. Расходы Трампа составили почти в два раза меньшую сумму, чем Клинтон, а именно: 440 162 миллиона долларов. Что не помешало ему выиграть выборы.

Тем не менее, зависимость между финансовыми средствами, которые победитель тратит на свою избирательную кампанию, и электоральными результатами существует, только она носит менее очевидный характер. На материалах тех стран, электоральной отчетности которых мы можем доверять, можно установить вполне определенную зависимость: как правило, победители тратят на свои избирательные кампании больше финансовых средств, нежели их конкуренты. Это положение можно сформулировать и иначе: если у вас больше денег на проведение избирательной кампании, это не гарантирует вам победы; однако, если денег у вас нет совсем, это почти наверняка будет залогом вашего поражения. Иногда указывают, что из этой закономерности, как и из любого правила есть исключения, однако, при ближайшем рассмотрении эти исключения объясняются наличием особых обстоятельств [2].

При этом состояние электоральных финансов одна из самых закрытых для изучения тем. Это касается как старых, так и относительно новых демократий, к которым относится и Российская Федерация. По экспертному мнению С. Н. Пшизовой: «об объеме средств, циркулирующих в нашем политическом пространстве, особенно во время выборов, можно только догадываться. Когда исследователи касаются конкретных размеров задействованных ресурсов, они, как правило, ссылаются на некие «неофициальные данные» или «оценки экспертов» [3, с. 28]. Именно эта закрытость рынка электоральных финансов традиционно становится предметом внимания во всех

странах, где выборы являются значимым элементом системы государственного управления. Начиная с середины двадцатого века эта проблема привлекает к себе все больше внимания. Причем, это внимание приходит как со стороны ученых-правоведов, так и со стороны лиц, ответственных за принятие законов. На протяжении всего этого времени происходит рост стоимости избирательных кампаний. Происходит это, отчасти, благодаря появлению и внедрению в практику избирательных кампаний новых дорогостоящих избирательных технологий. В результате возникает необходимость включения в избирательное законодательство норм, которые могли бы обеспечить контроль над источниками электорального финансирования. Такие нормы могли бы быть стать гарантией того, чтобы избирательные кампании не сводились только к финансовой борьбе между кандидатами и политическими партиями (или общественными объединениями).

Принципы регулирования электорального финансирования. При определении принципов правового регулирования деятельности по финансированию избирательных кампаний американские законодатели столкнулись с дилеммой выбора между двумя возможными приоритетами. Эти приоритеты носили теоретический характер и должны были определять принципы, положенные в основу регулирования электоральных финансов. Реализация этих принципов должна была решать две взаимосвязанных, но не совпадающих задачи.

Первая задача, которую решали законодатели, заключалась в обеспечении финансового равенства участников электорального соревнования. Участники электорального соревнования должны иметь равные возможности. В странах, где отмечается высокий уровень экономического и социального неравенства решению этой задачи уделялось особое значение. США относилась именно к этой группе стран. Кроме того, США относится к числу тех стран, в которых деньги, которые на цели избирательной кампании дают частные лица, являются одним из основных источников для сбора средств на цели организации и проведения избирательных кампаний. Причем это касается как кандидатов, участвующих в электоральной гонке при поддержке политических партий, так и независимых кандидатов. При

решении этой задачи американское юридическое сообщество исходило из положения о том, что данная задача может быть решена за счет контроля над электоральными бюджетами и практикой избирательных расходов. Иначе говоря, за счет введения ограничений на предельные суммы избирательных расходов и требования раскрытия информации о спонсорах избирательных кампаний. Предполагалось, что эта мера поможет избежать опасности превращения электоральной гонки в состязание больших денег, которые корпорации и отдельные частные лица готовы выложить в пользу «своего» кандидата. Первым событием, которое отметило движение в данном направлении, произошло в 1907 году. В этом году был принят «Закон Тиллмана» (Tillman Act, 1907). Этот закон вводил правило, которое запрещало коммерческим корпорациям и банкам делать взносы в пользу кандидатов и политических партий, участвующих в выборах на национальном уровне [4]. Тем не менее, несмотря на этот закон, только в 1971 году Конгресс США принимает «Закон о реформе финансирования избирательных кампаний» (Federal Election Campaign Act, 1971), который стал водоразделом для американского избирательного права. «Закон о реформе финансирования избирательных кампаний» предусматривал, кроме прочего, требование раскрытия информации о спонсорах избирательных кампаний; ограничения на размеры индивидуальных пожертвований; а также установление ограничений на предельные размеры электоральных расходов. Предполагалось, что этот закон установит барьер на пути политической коррупции и создаст условия для обеспечения равенства участников избирательной гонки.

Вторая задача определялась необходимостью соблюдения другого принципа честных выборов – принципа свободы слова. В США этот принцип закреплен Первой поправкой к Конституции. Авторы «Закона о реформе финансирования избирательных кампаний 1971 года», безусловно принимали во внимание Первую поправку, но достаточно быстро выяснилось, что решение задачи обеспечения равенства может входить в конфликт с решением задачи обеспечения свободы слова. Некоторые из участников электоральной политики, которых «Закон о реформе финансирования избирательных кампаний» ограничивал

в электоральных расходах, обратили внимание на следующее обстоятельство. С их точки зрения, ограничение избирательных бюджетов не просто уравнивало участников электорального процесса в финансовых возможностях, но и ограничивало их в возможностях выражения своих политических позиций. Логика возражения была следующая: избирательные бюджеты тратятся на донесение до потенциальных избирателей политической позиции кандидата и являются средством реализации его права на свободу слова и мнений. Ограничивая возможности донесения своего слова и своей политической позиции до потенциального избирателя за счет установления пределов избирательных расходов, «Закон о реформе финансирования избирательных кампаний» ограничивает свободу слова. Проблема носила конституционный характер и в 1976 году была рассмотрена в Верховном суде США в рамках дела Бакли против Валео (Buckley v. Valeo) [5]. Именно это дело стало одним из ключевых эпизодов истории правового регулирования электоральных финансов в США.

Бакли против Валео (Buckley vs. Valeo). В названии этого дела, рассмотренного Верховным судом США, значатся имена крупных американских общественных деятелей. Одним из публичных лиц этого дела, поступившего в Верховный суд стал Джеймс Л. Бакли, (член Сената США, представитель Республиканской партии). Другим – представитель американского правительства Френсис Р. Валео (секретарь Сената, сотрудник Федеральной избирательной комиссии).

При обсуждении дела Бакли против Валео был рассмотрен ключевой спор о принципах электорального финансирования. Как уже отмечалось, одна из основных правовых позиций в этом споре состояла в том, что практика финансирования избирательных кампаний без законных ограничений, связана с моральной угрозой [4]. Сторонники этой точки зрения утверждают, что практика предоставления денежных средств в обмен на последующие политические услуги создает условия для политической коррупции. Другая правовая позиция связывает свободу финансирования избирательных кампаний со свободой слова. Финансируя представителя публичной политики (будь то независимый кандидат, политическая партия, или общественная организация) избира-

тель на деле осуществляет данное ему конституцией право на свободу слова [4]. В свою очередь, если законодатели накладывают ограничения на практику электоральных взносов, они тем самым ограничивают право на свободу слова для американских граждан, а она защищена Первой поправкой к Конституции США.

По результатам рассмотрения дела Бакли против Валео, Верховный суд вынес решение (per curiam), которое обозначило рубеж в истории американского электорального финансирования. Согласно этому решению, те ограничения, которые были установлены для кандидатов на расходы в рамках их избирательных кампаний (установленные федеральным «Законом о реформе избирательных кампаний» 1971 года), были признаны не соответствующими Конституции США. При выстраивании своей аргументации в пользу этого решения Верховный суд ориентировался на то, что подобные ограничения противоречат Первой поправке, то есть, они резко ограничивают право на свободу слова [5]. Известный канадский исследователь электорального финансирования Ясмин Дэвуд характеризует это следующим образом: «в решении по делу Бакли против Валео Верховный суд США категорически отверг применение уравнительного принципа, сформулировав свою позицию в ключевой фразе, гласящей, что «концепция, предусматривающая возможность правительства ограничить свободу слова для некоторых элементов нашего общества ради того, чтобы другие члены общества имели больше возможностей для выражения своего мнения, абсолютно не соответствует Первой поправке». Согласно уравнительному принципу, ограничение финансирования предвыборных кампаний «уравнивает относительные возможности всех граждан влиять на результаты выборов» за счет ограничения возможностей состоятельных людей предоставлять денежные средства политическим деятелям» [5; 6, с. 43].

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Streb Matthew J. Rethinking American Electoral Democracy. New York: Routledge, 2008.
2. Елизаров В. П. Электоральный фандрайзинг: традиционные методы и новые технологии // Ученые записки юридического факультета. Вып. 38(48) СПб, Издательство СПбГУ, 2015. С. 100–106.

Верховный суд в 1976 году, анализируя возможный конфликт между реализацией, с одной стороны, принципа обеспечения равенства, и с другой стороны, принципа свободы слова, в своем решении по делу Бакли против Валео поддержал защиту права на свободу слова. Для иллюстрации логики, которой в своем решении руководствовался Верховный суд, приведем два высказывания. Первое: «ограничение денежных сумм, которые человек или группа могут потратить на политическую коммуникацию во время избирательной кампании, неизбежно сокращает масштаб дискуссии, ибо уменьшает количество поднимаемых вопросов, делает более легковесным их обсуждение, сужает размеры затронутой дискуссией аудитории» [7, с. 76–77]. И продолжая эту логику, представитель Верховного суда США формулирует ставшую с тех пор классической метафору, в которой проводит аналогию между свободой выражения политических взглядов ограниченной предельными цифрами электоральных затрат со свободой езды на автомобиле, ограниченной одним баком бензина» [там же].

Для американской электоральной политики это решение имело принципиальный характер и определило следующие результаты. Во-первых, с момента принятия данного решения в 1976 году, и вплоть до 2002 года (то есть, до принятия «Закона о реформировании избирательных кампаний основных партий» (Bipartisan Campaign Reform Act)) американские политики при определении своих электоральных стратегий были избавлены от тех ограничений, которые в то же самое время повсеместно вводились в странах Западной Европы. Во-вторых, исследователи получили возможность в своей работе опираться на внушающие доверие данные о состоянии американского рынка электоральных финансов. В свою очередь, это обеспечило надежными данными специалистов по сравнительному анализу политического финансирования.

3. Пшизова С. Н. Финансирование политического рынка: теоретические аспекты практических проблем // Политические исследования, 2002, № 1. С. 10–30.
4. Елизаров В. П. Свобода, равенство, регулирование: базовая дилемма американского электорального

- финансирования // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 4. С. 435–446.
5. Buckley v. Valeo, 424 U.S. 1 (1976).
6. Дэвид Я. Демократия, власть и Верховный суд: сравнительный анализ реформ финансирования избирательных кампаний // Избирательное право, № 4, 2006. С. 38–50.
7. Закерман Э. Комитеты политических действий и финансирование кампаний // *Справочник по политическому консультированию*. / Под ред. проф. Дэвида Д. Перлматтера. М.: ИНФРА-М, 2002.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЕЛИЗАРОВ Виталий Павлович – кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права СПбГЭУ. Контакты: ул. 7-я Красноармейская д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E-mail: summo-jure@yandex.ru

AUTHOR

ELIZAROV Vitaly – Ph.D. in political science, the Department of Theories and History of the State and the Law of the State University of Economics Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Saint Petersburg, Russia, 190005.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 декабря 2022 год.

Раздел 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

УДК 347.78.01

Евгения Владимировна Балабанова,
Контрольно-счетная палата Санкт-Петербурга

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТРЕХСТУПЕНЧАТОГО ТЕСТА. ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ

Аннотация. Целью настоящей работы является рассмотрение актуальных проблем ограничения авторских прав. Исследование нормативных материалов и доктринальных источников показывает, что обеспечение справедливого баланса частных и общественных интересов в области авторского права невозможно без создания специального механизма оценки ограничительного воздействия. Формирование подобного механизма предполагает необходимость поиска универсальных оценочных критериев и определения правил их применения. В результате анализа отечественного и международного правового регулирования автор приходит к выводу, что для более эффективного регулирования отношений, возникающих в связи с созданием и использованием произведений, необходимо применение общего оценочного правила, сформулированного в виде трехступенчатого теста, в динамическом аспекте.

Ключевые слова: авторское право, трехступенчатый тест, ограничение исключительных авторских прав, допустимые пределы ограничения, критерии ограничения, ограничительный механизм, свободное использование произведений, результаты интеллектуального труда.

Evgeniya V. Balabanova,
Control and Accounting Chamber of St. Petersburg

TOPICAL ISSUES OF PRACTICAL APPLICATION OF THE THREE-STAGE TEST. LIMITS OF COPYRIGHT RESTRICTIONS

Abstract. The purpose of this work is to consider topical problems of copyright limitation. The study of normative materials and doctrinal sources shows that ensuring a fair balance of private and public interests in the field of copyright is impossible without the creation of a special mechanism of assessing restrictive impact. The formation of such a mechanism implies the need to search for universal evaluation criteria and determine the rules for their application. As a result of the analysis of domestic and international legal regulation, the author comes to the conclusion that in order to more effectively regulate relations arising in connection with the creation and use of works, it is necessary to apply a general evaluation rule formulated as a three-stage test in a dynamic aspect.

Key words: copyright, three-step test, limitation of exclusive copyright, permissible limits of limitation, criteria for limitation, restrictive mechanism, free use of works, results of intellectual work.

Достижение баланса интересов участников правоотношений, возникающих в связи с созданием и использованием произведений, безусловно, предполагает необходимость определения допустимых пределов ограничения авторских прав. Идея надлежащего баланса между охраной авторов и интересами пользователей выступает в качестве одного из руководящих принципов

Всемирной декларации по интеллектуальной собственности (п. ii ст. 5). Механизм ограничительного воздействия в подобных обстоятельствах строится на основе совокупности универсальных оценочных критериев. От эффективности функционирования подобного механизма во многом зависит не только характер системы ограничений, формируемых в рамках конкретной исторической парадигмы, но и развитие творческого, интеллектуального потенциала общества в целом.

Специфичность отношений, возникающих в рассматриваемой сфере, обусловлена имманентно присущими процессу эволюции представлений в области науки, культуры, искусства необходимостью перманентного использования опыта творческой деятельности и, соответственно, потребностью в обеспечении широкого доступа общественности к результатам интеллектуально-творческого труда авторов.

Система универсальных критериев допустимости ограничения авторских прав впервые получает закрепление на международном уровне лишь в конце XX века, когда в сравнительно небольшой промежуток времени целый ряд международных соглашений пополняется новым инструментом правового регулирования – так называемым трехступенчатым тестом. В 1967 году указанный инструмент получает закрепление в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 года (п. 2 ст. 9), затем в различных вариациях его конструкция воспроизводится в Договорах Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву (ст. 10), по исполнению и фонограммам (ст. 10), Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ст. 13, 17, 30), Марракешском договоре об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям (ст. 11) и вскоре весьма быстро получает широкое распространение в национальном законодательстве.

В самом общем виде трехступенчатый тест может быть определен как совокупность трех элементов: указаний на случай использования произведения, отсутствие ущерба такому использованию и необоснованных ущемлений законных интересов правообладателя. С учетом

предмета и сферы действия соответствующих международных соглашений трехступенчатый тест сформулирован в них по-разному, в связи с чем некоторые исследователи полагают, что на международном уровне фактически закреплено не несколько вариантов одного и того же теста, а несколько различных по своей сути тестов [2, с. 409]. Фактически, указанный инструмент предназначен для установления ограничений в отношении ограничений [4, с. 5], а также имеет интерпретационный характер по отношению к различным по объему и сфере действия ограничительным правилам [3].

В Гражданском кодексе Российской Федерации (абз. 3 п. 5 ст. 1229) рассматриваемый тест появился в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию (соответствующее нормативное положение было введено Федеральным законом от 4 октября 2010 года N259-ФЗ). Он сформулирован как совокупность трех обязательных условий: ограничения исключительных авторских прав устанавливаются лишь в определенных особых случаях, а также при условии, что они не вступают в противоречие с обычным использованием произведений либо объектов смежных прав и не предполагают необоснованного ущемления законных интересов правообладателей.

До настоящего времени вопрос условий практического применения трехступенчатого теста в определенной степени остается открытым. Как отметил в одном из своих решений Конституционный Суд Российской Федерации (Определение от 06.11.2014 N2531-О), ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности устанавливаются в порядке исключения из общего правила использования произведений.

Позиция Суда Европейского Союза по этому вопросу сформулирована в деле *Infopaq International A/S против Danske Dagblades Forening* (C-5/08) ECDR16, 2009: суд пришел к выводу, что ограничительный механизм, закрепленный в п. 5 ст. 5 Директивы Европейского парламента и Совета 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 года «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе», может применяться не только законодателем, но и судами [Арнольд]. Исследование релевантной судеб-

ной практики (например, *Fraser-Woodward Limited v British Broadcasting Corporation* EWHC472, 2005; *Hyde Park Residence Ltd v. Yelland* 3 W.L.R. 215 (CA), 2000) показывает, что и до решения этого вопроса Судом Европейского Союза суды активно использовали рассматриваемый инструмент при оценке допустимости конкретных ограничений. При этом за сравнительно короткий период данная тенденция приобрела весьма четкие очертания [5, с. 817–819].

В отечественной судебной практике долгое время трехступенчатый тест либо вовсе не использовался либо использовался исключительно в статическом аспекте: он лишь упоминался в числе прочих нормативных правил в мотивировочной части судебных решений (например, постановления Суда по интеллектуальным правам от 25.11.2013 N C01-113/2013 по делу N A76-13283/2012, от 08.08.2018 N C01-572/2018 по делу N A60-22130/2017, от 30.10.2018 N C01-800/2018 по делу N A56-27644/2018). В одном из своих определений (от 08.12.2011 N53-Г11-55) Верховный Суд Российской Федерации подчеркивал, что использование объекта авторского права, если такие действия осуществляются без согласия правообладателя, является незаконным, за исключением случаев, предусмотренных законом. Возможно, подобное положение трехступенчатого теста можно объяснить тем, что в Гражданском кодексе он отражен в виде правила, обуславливающего допустимость уже имеющихся в нем ограничений (такой вывод следует из буквального толкования закрепленной в кодексе формулировки): фактически, тест представляет собой конструкцию, состоящую из связки тезисов об установлении ограничений кодексом с соблюдением определенных условий. В подобных обстоятельствах потенциальное расширение случаев свободного использования становится возможным только в контексте законотворческой работы.

Вместе с тем, как подчеркнула в одном из своих выступлений профессор Е. А. Войниканис, при оценке правомерности действий пользователей (пример был приведен в контексте цити-

рования изображений (фотографий) на заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам (Протокол от 16 июля 2020 года) значение имеет соответствие конкретного случая (цитирования) общим требованиям трехступенчатого теста. Годом ранее идея динамического применения этого оценочного инструмента была косвенно сформулирована в одном из постановлений Суда по интеллектуальным правам (постановление от 14.11.2019 N C01-1110/2019 по делу N A40-315418/2018), в котором суд, рассматривая вопрос о правомерности использования результатов интеллектуальной деятельности в рамках положений ст. 1274 Гражданского кодекса, регламентирующих правила цитирования, подчеркнул, что вывод о возможности признания использования свободным может быть сделан лишь в случае, если оно соответствует критериям, закрепленным в п. 5 ст. 1229. Затем рассматриваемые нормативные положения были использованы Судом по интеллектуальным правам в контексте оценки допустимости расширения сферы действия предусмотренного п. 3 ст. 1317 Гражданского кодекса ограничения на способ использования, на который распространение такого ограничения законом не предусмотрено (постановление от 03.07.2020 N C01-228/2020 по делу N A40-314711/2018).

С учетом изложенного представляется необходимым изменение модели адресации трехступенчатого теста: осуществление законодательной корректировки условий применения путем закрепления в п. 5 ст. 1229 возможности его использования при оценке соответствия действий пользователей установленным ограничениям с целью дальнейшего раскрытия потенциала формируемого на основе этого правила механизма ограничения исключительных авторских прав. В настоящее время указанный инструмент реализуется преимущественно в статическом, а не динамическом аспекте и по своему содержанию сводится к презюмированию соответствия предусмотренных кодексом ограничений статусу допустимых.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Arnold R., Rosati E. Are national courts the addressees of the InfoSoc three-step test? // *Journal of Intellectual Property Law & Practice*. 2015. Vol. 10. Iss. 10. P. 741–749

2. Christie A. F., Wright R. A. Comparative Analysis of the Three-Step Tests in International Treaties // International Review of Intellectual Property and Competition Law. 2014. N. 4. P. 409–433.

3. Khor M., Raghavan C. WTO Secretariat Explains Its TRIPS Negotiating History // URL: <http://pcf4.dec.uwi.edu/viewpaper.php?id=58> (дата посещения: 28.06.2017).

4. Senftleben M., Martin R. F. Copyright, Limitations and the Three-step Test: an Analysis of the Three-step Test in International and EC Copyright Law / M. Senftleben. – The Hague: Kluwer Law International, 2004. р.

5. Senftleben M. Copyright, Limitations and the Three-Step Test. P. 280; Xalabarder R. Fair Use in Spain: the EUCD Aftermath // Intellectual Property & Market Power. G. Ghidini, L. Genovesi – Buenos Aires: Eudeba, 2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

БАЛАБАНОВА Евгения Владимировна – советник председателя Контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга. Контакты: пер. Антоненко, д. 6, лит. А, Санкт-Петербург, Россия, 190107. E-mail: diegluckliche@gmail.com

AUTHOR

BALABANOVA Evgeniya V. – advisor to the Chairman of the Control and Accounting Chamber of St. Petersburg. Contacts: trans. Antonenko, 6, lit. A, St. Petersburg, Russia, 190107.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 декабря 2022 год.

УДК 349

Светлана Витальевна Василькова,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПРАВ

Аннотация. В данной статье выдвинут ряд предложений по развитию стратегического партнерства России и стран Центральной Азии в области энергетической политики и права на фоне возрастающей значимости Центральной Азии в геополитическом и геостратегическом плане, где России для продвижения собственных интересов необходимо постоянное присутствие и грамотная энергетическая политика с государствами этого макрорегиона.

Ключевые слова: долгосрочное стратегическое партнерство, национальные интересы Российской Федерации, энергетическая политика, атомная энергетика, государственная поддержка, модельное законодательство.

Svetlana V. Vasilkova,
St. Petersburg State University of Economics

STRATEGIC PARTNERSHIP OF RUSSIA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE FIELD OF ENERGY POLICY AND RIGHTS

Abstract. This article puts forward a number of proposals for the development of a strategic partnership between Russia and the countries of Central Asia in the field of energy policy and law against the backdrop of the growing importance of Central Asia in geopolitical and geostrategic terms, where Russia needs a constant presence and a competent energy policy with states to promote its own interests this macroregion.

Key words: long-term strategic partnership, national interests of the Russian Federation, energy policy, nuclear energy, government support, model lawmaking.

Прежде всего, подчеркну безусловную давнюю значимость и актуальность обсуждаемой сегодня темы. Еще полтора десятилетия назад в исследованиях отмечалось, что регион Центральной Азии, включающий Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, а также примыкающий к ним на севере Казахстан, с общим 60-миллионным населением имеет важное стратегическое значение, его срединное положение обеспечивает возможность наиболее эффективного сообщения между Кавказом, Средним Востоком и Восточной Азией, и при этом подчеркивалось, что «в современных условиях особенно острого дефицита энергоресурсов значение ЦА (Центральной Азии) существенно возрастает в геоэкономическом отношении. Наличие залежей нефти и газа, запасов

урана, золота, других цветных металлов и иных полезных ископаемых в сочетании с удобством прокладки международных коммуникаций привлекает в данный регион самые мощные государства мира. Здесь сталкиваются интересы ... США, России и Китая, транснациональных энергетических и транспортных компаний Запада и Востока...» [1, с. 81–82].

Также давно акцентировалось внимание, что в этом регионе третьи страны активно противодействуют реализации национальных интересов России в энергетической сфере. Например, отмечалось, что «важнейшим составным компонентом американской политики в отношении ЦА стало продвижение альтернативных России энергомаршрутов с целью подорвать ее монополию

на поставки нефти и газа из ЦА на мировые рынки» [4, с. 98].

Можно дискутировать по поводу некоторых нюансов этих рассуждений, однако, бесспорно, одно – в современных условиях в геополитическом и геостратегическом плане значимость Центральной Азии продолжает возрастать, и России для продвижения собственных интересов необходимо постоянное присутствие и заинтересованное стратегическое партнерство с государствами этого макрорегиона.

Высокую стратегическую значимость и актуальность центральноазиатского вектора можно проиллюстрировать хотя бы тем примером, что сразу по трем направлениям были сделаны серьезные заявления и предприняты конкретные шаги на самом высоком уровне. Президент Российской Федерации В. В. Путин 20 января в телефонном разговоре с Президентом Казахстана обсудил вопросы дальнейшего взаимодействия наших стран в энергетической сфере [20]. В тот же день Председатель Правительства Российской Федерации М. В. Мишустин, посетив Ашхабад и встретившись с Президентом Туркменистана, сделал заявление, что наши страны традиционно взаимодействуют в сфере энергетики, нефтегазовой промышленности, и при этом нужно далее расширять сферу взаимной повестки [17]. 19 января в МИД России сообщили, что Москва намерена сотрудничать с Кабулом в энергетике [7], в фокусе – взаимовыгодное сотрудничество, и по мере стабилизации обстановки в Афганистане возможно участие отечественных операторов в строительстве и эксплуатации газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия и в восстановлении крупных инфраструктурных проектов, построенных на территории Афганистана во времена СССР [8]. 20 января Спецпредставитель Президента Российской Федерации по Афганистану З. Н. Кабулов заявил, что готовность России к участию в строительстве газопровода ТАПИ «является составной частью российской стратегии разворота в сторону Азии» [2].

В условиях новых вызовов и угроз, которые нам явственно обозначил 2022 год, приобретает особую значимость именно стратегический подход к дальнейшему развитию отношений в сфере энергетики. Эксперты резонно обращали внима-

ние на то, что «энергоресурсы рассматриваются не просто как инструмент влияния, но как опора для других показателей могущества страны: военного, политического, экономического, технического, культурного и «мягкой силы» [9, с. 7].

Следует учитывать, что не всегда стратегическое сотрудничество в области энергетической политики и права между Россией и странами обсуждаемого макрорегиона было совершенно безоблачным. К примеру, исследователи отмечали имевшие место на определенных этапах (в 2000-х – начале 2010-х годов) настойчивые попытки Туркменистана выйти из транспортно-энергетической зависимости от России, поиск Ашхабадом альтернативных Москве стратегических партнеров [5, с. 37–38]. Поэтому важно постоянно держать руку на пульсе отношений в этой сфере, исходя из того, что наши географическое соседство, общность истории, культурные и социально-экономические взаимосвязи обуславливают необходимость дальнейшего продвижения совместной повестки для устойчивого развития и процветания.

Выскажу ряд предложений относительно развития стратегического партнерства России и стран Центральной Азии в области энергетической политики и права.

Первое. Прежде всего, отмечу, что важным аспектом современной российской энергетической политики должен стать комплекс приоритетов взаимовыгодного сотрудничества в сфере энергетики. В него должны войти стратегические меры по развитию отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями энергетических объектов на территориях стран Центральной Азии. Кроме того, здесь важны меры по развитию *общих подходов* к обеспечению энергетической безопасности (ввиду географической и геополитической близости наших стран это исключительно важно для обеспечения защиты жизни и здоровья людей, благоприятной окружающей среды, снижения экологических рисков). Значимо также общее стратегическое видение энергетических трендов, включая развитие возобновляемых источников энергии, декарбонизацию и низкоуглеродное развитие, другие современные тенденции.

Азиатский в целом и конкретно центральноазиатский вектор энергетической политики стоит,

на мой взгляд, усилить, более четко отразив упомянутый комплекс приоритетов в ключевых для рассматриваемой сферы документах стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом России в 2021 году [21], Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденной Правительством в 2020 году [14], а также в разрабатываемой в настоящее время новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации [6].

К примеру, в пункте 67 нашей Стратегии национальной безопасности в числе задач, путем решения которых осуществляется достижение целей обеспечения экономической безопасности России, названы такие задачи, как развитие технологий получения электроэнергии из возобновляемых и альтернативных источников энергии, развитие низкоуглеродной энергетики; развитие энергетической инфраструктуры в целях ускорения роста российской экономики (*подпункты 16 и 19*). Представляется целесообразным сформулировать по аналогии положения о том, что способствовать обеспечению национальной безопасности Российской Федерации как состояния защищенности наших национальных интересов от внешних и внутренних угроз будет решение задач по наращиванию сотрудничества России со странами Центральной Азии в сферах развития технологий получения электроэнергии из ВИЭ и низкоуглеродной энергетики, а также создания и развития трансграничной энергетической инфраструктуры, обеспечивающей совместные экономические проекты наших стран.

Также призываю подумать о том, чтобы в целом обозначать как четкие ориентиры, в том числе в совместных с партнерами из государств Центральной Азии документах принципиально важные горизонты планирования – во-первых, «на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года», во-вторых, «до 2050 года».

Это – стратегически обоснованные горизонты.

С одной стороны, первая из предлагаемых временных «планок» позволяет действовать в рамках более-менее реально просчитываемых экономических процессов, но уже именно в стратегическом разрезе.

С другой стороны, видение перспектив 2050 года даст возможность заглянуть в будущее, усилить начала долгосрочной стабильности и, если позволительно так выразиться, воспитывать в управленческих командах и бизнес-сообществах наших стран привычку психологически воспринимать именно такое стратегическое сотрудничество как нечто стабильное, интегрированное в долгосрочные политическую и экономическую повестки, в саму жизнь наших стран на долгие десятилетия.

Считаю такой подход очень важным именно для противодействия внешним вызовам и угрозам, митигации внешних рисков

Второе. Необходимо в стратегической перспективе расширять проекты строительства российскими компаниями в государствах Центральной Азии энергетических объектов, включая магистральные трубопроводы для поставок и транзита нефтегазовых ресурсов, а также усиливать российское присутствие в уже запущенных проектах с участием третьих стран. Важно уверенно демонстрировать конкурентные преимущества и, позволю себе сказать откровенно – не давать «переигрывать», «перебивать» отечественные проекты в этом стратегически важном макрорегионе компаниям из иных заинтересованных стран (включая Иран и Турцию, предпринимательские подходы).

Как подчеркнул Президент России В. В. Путин, например, несмотря на санкционное давление, добыча нефти в России по итогам 2022 года выросла примерно на два процента; объем добычи составил 535 миллионов тонн [18]. С учетом таких показателей, что объективная заинтересованность в активных поставках нефти по восточному вектору будет возрастать. То же в перспективе коснется транзита и газа, и других энергоресурсов, в том числе по территориям центральноазиатских стран. Соответственно, потребность в строительстве магистральных трубопроводов и иной необходимой инфраструктуры может увеличиваться.

Важны и перспективы проектов по строительству атомных электростанций. Для примера напомню, что в рамках Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Узбекистан атомной электростанции 2018 года [19]

идут по графику запланированные мероприятия, подготовлены необходимые нормативные правовые документы, ожидается, что строительство завершится до 2028 года, и запуск АЭС, возведенной при участии и контроле компетентных российских специалистов, позволит Узбекистану значительно сократить дефицит электроэнергии [13]. Возможно, другим странам обсуждаемого макрорегиона тоже понадобятся дополнительные мощности.

С учетом демографической динамики и социально-экономических нужд и запросов населения стран Центральной Азии необходимо предметно анализировать объективные потребности, например, в росте числа электростанций, в появлении новых АЭС в той или иной перспективе, и в проактивном порядке выходить на консультации с партнерами с инициативами по запуску новых проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации российскими компаниями необходимых энергетических объектов в этих странах.

Третье. В русле обозначенного вектора в целом необходимо усилить всестороннюю государственную поддержку российских компаний, ориентированных на развитие перспективных проектов энергетического сотрудничества со странами обсуждаемого макрорегиона.

В частности, можно было бы рассмотреть вопрос о предоставлении рациональных преференций, мер налогового льготирования, стимулирования. Кроме того, очень важно в настоящее время стимулировать развитие перерабатывающих и высокотехнологичных отечественных производств, служащих общей цели наращивания объемов и повышения качества энергетического сотрудничества со странами Центральной Азии. В обсуждаемой сфере стоит, на мой взгляд, подумать о системной поддержке инновационных проектов, включая стартапы, мерах по вовлечению в эти проекты не только крупных компаний, но и субъектов малого и среднего предпринимательства.

Отмечу здесь, что, на мой взгляд, с правовой точки зрения весьма актуальна концептуальная научная и практическая проработка вопроса о системном закреплении в законодательстве и регулировании статуса стратегически ориентированных компаний как организаций независимо от их

организационно-правовых форм, ориентированных в своей основной деятельности на стратегические цели, задачи и приоритеты развития государства, в том числе отраженные в документах стратегического планирования Российской Федерации. Именно такой признак может служить основанием для оказания особой поддержки со стороны государства – этот статус позволил бы предусматривать преференции и специальные меры поддержки тем организациям, которые реализуют проекты, сочетающие как коммерческий характер, так и ориентированность на продвижение национальных интересов России. К таковым, в частности, следует относить российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов в зарубежных странах в соответствии с международными договорами России.

Четвертое. Представляется заслуживающей дальнейшего внедрения практика создания с участием российских компаний, осуществляющих те или иные значимые проекты сотрудничества в энергетической сфере, так называемых компаний специального назначения, ориентированных на реализацию конкретного проекта (*в деловом обороте их принято называть SPV или SPE – от англ. special purpose vehicle или special purpose entity*)¹.

SPV – весьма удобный и признанный инструмент, способствующий эффективной реализации конкретных проектов. Целесообразно расширять практику их создания по соглашениям с зарубежными партнерами для целей реализации энергопроектов, в частности, строительства российских

¹ Например, в пункте 2 статьи 3 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в реализации проекта строительства газопровода «Пакистанский поток» (заключено в г. Исламабаде 16 октября 2015 года) (Бюллетень международных договоров. 2016. № 3. С. 91–93) предусмотрено (в редакции 28 мая 2021 года), что Стороны согласились, что для реализации проекта строительства газопровода «Пакистанский поток» (до 28 мая 2021 года именовался «Север-Юг») на территории Исламской Республики Пакистан от города Карачи до Пхул Нагар, округ Касур, Пенджаб их уполномоченные организации учреждают в Исламской Республике Пакистан компанию специального назначения, которая, в частности, обеспечивает максимальное использование российских и пакистанских материалов и ресурсов на основе принципов прозрачности, конкурентоспособности затрат и в соответствии с международными стандартами.

энергетических объектов на территории стран Центральной Азии.

С точки зрения социальных эффектов такая практика позволит помимо прочего создавать довольно престижные рабочие места для местных специалистов, содействовать повышению их компетентности, что в целом будет способствовать социально-экономическому развитию этих стран и сохранению заинтересованности в сотрудничестве с Россией.

Пятое. Что касается непосредственно правовых основ стратегического сотрудничества, следует отметить особый потенциал двусторонних или многосторонних соглашений, совместных заявлений и меморандумов.

К примеру, между конкретными странами действуют: Договор между Республикой Узбекистан и Туркменистаном о стратегическом партнерстве 2017 года [15] и Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о стратегическом партнерстве 2018 года [16] (в развитие которого в июне 2022 года подписана Декларация об углублении стратегического партнерства [10]).

Это весьма важно, но представляется перспективным в большей степени задействовать потенциал многосторонних документов.

Можно было бы проработать вопрос либо о переформатировании существующих двусторонних документов в многосторонний формат, либо, что еще лучше, о принятии многосторонних соглашений в качестве своего рода совместной «надстройки» к действующим документам между конкретными странами. Это, на мой взгляд, могло бы способствовать углублению интеграции и укреплению стратегических взаимосвязей наших стран на основе глубокой общности интересов в плоскости геополитического и экономического сближения.

Значимым могло бы стать внедрение для Центральной Азии комплексных, но ориентированных именно на разностороннюю сферу энергетического сотрудничества, документов, подобных Комплексному плану действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 годы) [3] (*в котором имеется подробный раздел «Энергетика»*).

Следует активно внедрять практику принятия на межгосударственном уровне или на уровне

вовлеченных организаций (*например, между Госкорпорацией «Росатом» и ее партнерами в центральноазиатских странах*) подробных «дорожных карт» сотрудничества в сфере энергетики – для реализации конкретных проектов.

Не следует сбрасывать со счетов и аспект модельного законодательства, которое, например, хорошо развито в формате СНГ. База разработанных модельных законов для государств – участников СНГ весьма обширна, среди них имеются и те, которые напрямую затрагивают энергетические правоотношения. Например, давно действует модельный закон «О трубопроводном транспорте» [12] (касается, в том числе магистральных трубопроводов, относящихся к межгосударственным системам нефтеснабжения, нефтепродуктообеспечения и газоснабжения), в ноябре 2020 года Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ был принят модельный закон «Об экологической безопасности транспортировки нефтепродуктов по трубопроводам» [11] и другие.

Вполне возможно, следует расширить практику подготовки модельных актов в обсуждаемой сфере, закладывая туда и положения, учитывающие особенности энергетического сотрудничества со странами Центральной Азии, в том числе с учетом их транзитного потенциала для взаимодействия со странами, имеющими значимые для нас энергетические рынки (Китай, Индия и т. д.) (*при этом, принимая во внимание, что в 2005 году Туркменистан вышел из действительных членов СНГ и имеет статус ассоциированного члена-наблюдателя, стоит отдельно рассмотреть вопрос о том или ином использовании положений модельных актов СНГ партнерами из Туркменистана в своем нормотворчестве*).

Шестое. в обсуждаемой сфере исключительно важен, на мой взгляд, комплексный подход, сочетающий прогнозы как чисто экономических эффектов, так и усиления правового, политического, социального, культурного, научно-образовательного взаимодействия.

В этом ключе, в частности, важно создавать в национальных законодательных актах наших стран и на уровне межгосударственного диалога все необходимые правовые и организационные условия для предоставления российской стороной

качественных услуг по обучению персонала из стран Центральной Азии, задействованного в энергетических проектах, по отечественным технологиям и стандартам – в целях возрастания их компетенций, необходимых именно для реализации совместных с Россией проектов в энергетической сфере.

Это находится в общем русле внешней политики Российской Федерации и будет способствовать росту позитивного научно-образовательного влияния, вовлечению большего числа граждан и организаций центральноазиатских стран в орбиту конструктивного взаимодействия с российскими партнерами.

Седьмое. В качестве идеи для обсуждения в научно-образовательном сообществе полагаю возможным высказать предложение проработать вопрос о внедрении в образовательные программы образовательных организаций юридического профиля курса сравнительного энергетического права государств СНГ, Центральной Азии (*насколько могу судить, сейчас такая дисциплина распространения не получила*).

Это, вполне соответствуя традициям правовой компаративистики, будет способствовать про-

фессиональному сближению юристов в сфере энергетического права наших стран, дальнейшей интеграции правовых подходов, гармонизации законодательства.

Еще раз подчеркну, что Россия должна оставаться центром притяжения для центральноазиатских стран, и одним из ключевых факторов здесь является сотрудничество именно в сфере энергетики.

Это имеет особое звучание в контексте внешних рисков, вызовов и угроз для национальной, в том числе экономической безопасности наших стран – следует помнить, что во многом такие риски и угрозы являются общими, и совместное противодействие им, решение проблем совместными конструктивными усилиями – основа для долгосрочного стратегического партнерства.

Думается, что дальнейшее всестороннее обсуждение и реализация озвученных сегодня предложений будут способствовать углублению и расширению стратегического сотрудничества России и стран Центральной Азии в области энергетической политики и права, повышению его эффективности, что даст позитивные эффекты для развития наших стран.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бакланов В. Центральная Азия – современные геополитические ракурсы // Россия и мусульманский мир. 2009. № 11. С. 81–82.
2. Интервью Спецпредставителя Президента Российской Федерации по Афганистану З.Н. Кабулова телеканалу «Россия 24». Материал «Россия 24» (видеофрагмент новостного выпуска) 20 января 2023 года. Электронный ресурс. <https://smotrim.ru/video/2549630>. Дата обращения – 20 января 2023 года.
3. Комплексный план действий по реализации стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 годы). На сайте Президента Российской Федерации. Электронный ресурс. <http://www.kremlin.ru/supplement/5726>. Дата обращения – 13 января 2023 года.
4. Малышева Д. Центральная Азия в фокусе региональной политики // Россия и мусульманский мир. 2008. № 4. С. 98
5. Мещеряков К. Е. Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991–2012 гг. Автореф. дис. ... докт. историч. наук. Санкт-Петербург, 2014. С. 37, 38.

6. МИД анонсировал новую концепцию внешней политики России. МИД: новая концепция внешней политики России может быть обнародована в начале 2023 года. Материал РИА Новости от 15 декабря 2022 года. Электронный ресурс. <https://ria.ru/20221215/politika-1838890685.html>. Дата обращения – 13 января 2023 года.
7. Москва готова сотрудничать с Кабулом в энергетике, заявили в МИД. Материал РИА Новости 20 января 2023 года. Электронный ресурс. <https://ria.ru/20230119/afghanistan-1846023918.html>. Дата обращения – 20 января 2023 года.
8. О визите в Кабул Спецпредставителя Президента Российской Федерации по Афганистану З. Н. Кабулова. Материал 19 января 2023 года на сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации. Электронный ресурс. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1848820/. Дата обращения – 20 января 2023 года.
9. Петерсен А. Россия, Китай и энергетическая геополитика в Центральной Азии / Александрос Петерсен при участии Катинки Барыш; Центр европейских реформ; Моск. Центр Карнеги. М., 2012. С.
10. Президенты Туркменистана и России подписали Декларацию об углублении стратегического партнёрства.

Материал от 10 июня 2022 года на интернет-портале о Туркменистане. Электронный ресурс. <https://turkmenportal.com/blog/48228/prezidenty-turkmenistana-i-rossii-podpisali-deklaraciyu-ob-uglublenii-strategicheskogo-partnerstva>. Дата обращения – 19 января 2023 года.

11. Приложение к постановлению МПА СНГ от 27 ноября 2020 года № 51–10. Электронный ресурс. <https://iacis.ru/public/upload/files/1/928.pdf>. Дата обращения – 19 января 2023 года.

12. Принят на семнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление от 19 апреля 2001 г. № 17–5). Электронный ресурс. https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni. Дата обращения – 19 января 2023 года.

13. Проект по строительству АЭС в Узбекистане идет по графику. Материал от 20 июня 2022 года на сайте Neftegaz.ru. Электронный ресурс. <https://neftegaz.ru/news/nuclear/741295-proekt-po-stroitelstvu-aes-v-uzbekistane-idet-po-grafiku/>. Дата обращения – 19 января 2023 года.

14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 года № 1523-р. Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 24. Ст. 3847.

15. Ратифицирован Законом Республики Узбекистан от 1 июня 2017 года № ЗРУ-433. Электронный ресурс. <https://lex.uz/docs/4647214>. Дата обращения – 19 января 2023 года.

16. Ратифицирован Федеральным законом от 27 июня 2018 года № 152-ФЗ. Электронный ресурс. <https://docs.cntd.ru/document/456098103>. Дата обращения – 19 января 2023 года.

17. Российско-туркменистанские переговоры. Материал 20 января 2023 года на сайте Правительства Российской Федерации. Электронный ресурс. <http://government.ru/news/47575/>. Дата обращения – 20 января 2023 года.

18. Совещание по экономическим вопросам. Материал 17 января 2023 года на сайте Президента Российской Федерации. Электронный ресурс. <http://kremlin.ru/events/president/news/70364>. Дата обращения – 19 января 2023 года.

19. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Узбекистан атомной электростанции (Заклучено в г. Москве 07.09.2018). Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.12.2018.

20. Телефонный разговор с Президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым. Материал 20 января 2023 года на сайте Президента Российской Федерации. Электронный ресурс. <http://kremlin.ru/events/president/news/70375>. Дата обращения – 20 января 2023 года.

21. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВАСИЛЬКОВА Светлана Витальевна – канд. юрид. наук, доцент, декан юридического факультета СПбГЭУ; доцент кафедры предпринимательского и энергетического права юридического факультета СПбГЭУ; Директор Научно-исследовательского центра (НИЦ) «Сравнительного правоведения и стратегических инициатив развития национального топливно-энергетического комплекса», член Арктического Совета; арбитр Арбитражного центра при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе». Контакты: ул. 7-я Красноармейская д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E-mail: vasilkova973@mail.ru, Тел.: +798511246830

AUTHOR

VASILKOVA Svetlana V. – cand. jurid. Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of SPbGUEU; Associate Professor of the Department of Business and Energy Law of the Faculty of Law of SPbGUEU; Director of the Research Center (SIC) «Comparative Law and Strategic Initiatives for the Development of the National Fuel and Energy Complex», member of the Arctic Council; arbitrator of the Arbitration Center at the Autonomous Non-profit Organization «National Institute for the Development of Arbitration in Fuel and Energyenergy complex». Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Saint Petersburg, Russia, 190005.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 декабря 2022 года.

УДК 346.7

Константин Борисович Кораев,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРАТКОСРОЧНОЙ АРЕНДЫ
АВТОМОБИЛЕЙ**

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование отношений краткосрочной аренды автомобилей. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что сложный субъектный состав лиц, вовлеченных в оказание услуг каршеринга, не всегда позволяет на практике дать правильную квалификацию отношениям, что приводит к неправильному применению права. В работе рассматриваются основные характеристики договоров, которые опосредуют процесс оказания услуг по краткосрочной аренде автомобилей.

Ключевые слова: аренда, каршеринг, лицензионный договор, потребитель.

Konstantin B. Koraev

St. Petersburg State University of Economics

LEGAL REGULATION OF SHORT-TERM CAR RENTAL

Abstract. The article analyzes the legal regulation of short-term car rental relations. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the complex subject composition of persons involved in the provision of carsharing services does not always allow in practice to give the correct qualification to relationships, which leads to incorrect application of the law. The paper discusses the main characteristics of contracts that mediate the process of providing services for short-term car rental.

Key words: rent, carsharing, license agreement, consumer.

Каршеринг, как вид краткосрочной аренды автомобилей, стал одним из ведущих способов перевозок людей транспортом общего пользования. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 28.04.2018 № 831-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года» прогнозируется дальнейшее развитие сервисов общего пользования автомобилем, которые удовлетворяют потребности пользователей в осуществлении перевозок без личного владения автомобилем. К таким сервисам относится каршеринг (вид краткосрочной аренды автомобилей).

Его особенностью является то, что он осуществляется с использованием онлайн-сервиса, в результате чего значительно усложняется субъектный состав лиц, вовлеченных в оказание данного вида услуги. Действующее гражданское законодательство не содержит норм, которые бы специально регулировали отношения по краткосрочной аренде автомобилей общего пользования.

Перечисленные обстоятельства предопределяют теоретическую и практическую актуальность исследования правового регулирования отношений по оказанию услуг каршеринга.

Отношения по краткосрочной аренде автомобилей возникают между арендатором и арендодателем, с одной стороны, и правообладателем онлайн-сервиса (программой ЭВМ) и его пользователем, который одновременно является арендатором, с другой стороны. Это значит, что отношения между арендатором и арендодателем, прежде всего, регулируются нормами договора аренды транспортного средства без экипажа, а отношения между правообладателем онлайн-сервиса и его пользователем – нормами лицензионного договора. Безусловно, возможны случаи, когда правообладатель программы и арендодатель совпадают в одном лице. В такой ситуации оба договора будут заключаться между одними и теми же лицами.

Одним из центральных вопросов, определяющим правовую базу регулирования каршеринга,

является вопрос о допустимости применения к ним норм Закона о защите прав потребителей. Как правило, в спорах представители каршеринговых компаний ссылаются на то, что нормы Закона о защите прав потребителей не распространяются на указанные отношения (материалы гражданского дела № 2–5259/2020 Приморского районного суда Санкт-Петербурга – *далее дело № 2–5259/2020*). Однако, судебная практика не соглашается с такой позицией. Согласно этому делу оно рассмотрено по месту жительства истца, несмотря на ходатайство ООО «Яндекс» рассмотреть дело по месту его нахождения. Помимо этого, истец был освобожден от уплаты государственной пошлины в силу норм Закона о защите прав потребителей.

Поскольку на отношения каршеринга распространяются нормы Закона о защите прав потребителей, то возникает вопрос, какая часть этих отношений регулируется нормами этого закона и как следует квалифицировать субъектов этих отношений? Прежде всего, нормы этого закона действуют в отношении договора аренды транспортного средства без экипажа, который возникает между арендатором, выступающим в качестве потребителя, и арендодателем, выступающим в качестве исполнителя. Также следует признать правильным распространение норм Закона о защите прав потребителей на отношения, возникающие по поводу использования онлайн-сервиса на основании лицензионного соглашения, которое заключается между арендатором, являющимся потребителем, и правообладателем, которого следует квалифицировать в качестве агрегатора информации о услугах (*далее – также владелец агрегатора*) (ст. 2 Закона о защите прав потребителей). К такому выводу позволяет прийти, например, анализ Условий использования сервиса Яндекс.Драйв и норм Закона о защите прав потребителей. Так, согласно Преамбуле Закона о защите прав потребителей, настоящий Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, *владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах)* при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг).

Владелец агрегатора информации о товарах (услугах) – организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный

предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов в соответствии с пунктом 3 статьи 16.1 настоящего Закона и Федеральным законом от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (*Преамбула Закона о защите прав потребителей*).

Таким образом, владелец программы признается владельцем агрегатора информации, если он одновременно обладает следующими тремя признаками:

– *предоставляет потребителю в отношении определенной услуги возможность ознакомиться с предложением исполнителя о заключении договора возмездного оказания услуг.* Каршеринговая организация отвечает приведенному признаку, так как согласно п. 3.1 Условий использования сервиса Яндекс.Драйв, сервис предлагает Пользователю бесплатную возможность ознакомиться с информацией о Сервисе, включая данные о парковочных зонах, заправочных станциях.

– *предоставляет возможность заключить с исполнителем договор возмездного оказания услуг.* Каршеринговая организация отвечает приведенному признаку, так как согласно п. 3.1 Условий использования сервиса Яндекс.Драйв, зарегистрированному Пользователю предоставляется возможность забронировать транспортное средство (*далее – ТС*) через Программу с опцией подтверждения, отмены или продления такой брони на условиях Договора аренды.

– *предоставляет возможность произвести предварительную оплату услуги путем перевода денежных средств.* Каршеринговая организация отвечает приведенному признаку, так как согласно

п. 4.2 Условия использования сервиса Яндекс. Драйв в целях подключения Пользователя к Сервису и дальнейшей возможности оплаты по Договору аренды и/или дополнительных соглашений к Договору Пользователь привязывает свою банковскую карту к Программе.

Вывод о распространении норм Закона о защите прав потребителей не только на отношения по аренде транспортного средства без экипажа, но и на отношения по использованию онлайн-сервиса имеет важное правоприменительное значение, которое сводится к тому, что потребитель услуг каршеринга пользуется одинаковыми правовыми гарантиями защиты его прав как по отношению к арендодателю, так и по отношению к правообладателю. Анализ судебной практики показывает, что это не учитывается судами. Так, согласно Решению Приморского районного суда по делу № 2–5259/2020 «суд приходит к выводу о том, что на основании нарушения истцом (потребителем – курсив автора) условий использования и договора аренды транспортного средства, ответчик (правообладатель онлайн-сервиса – курсив автора) имел право отказать истцу в доступе к сервису или полностью заблокировать его учетную запись по своему усмотрению». Суды апелляционной, кассационной инстанций, включая судью Судебной коллегии Верховного суда по гражданским делам, согласились с этим выводом.

Однако, такой вывод представляется спорным ввиду следующего. В случае, если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне (абз. 2 п. 2 ст. 310 ГК РФ).

Законодатель, регулируя отношения по защите прав потребителей, право на односторонний отказ от исполнения договора предоставляет исключительно потребителю, а не противоположной стороне отношений, и закрепляет его в ст. 32 Закона о защите прав потребителей.

Сделанный вывод полностью соответствует устоявшейся судебной практике, согласно которой «В отношениях с потребителем возможность лица, оказывающего услуги, в одностороннем порядке изменить условие обязательства, равно как и отказаться от дальнейшего исполнения договора, должна быть предусмотрена исключительно законодательным актом» (Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017, Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.04.2018 № 33–8377/2018 по делу № 2–2190/2017).

Таким образом, при разрешении конкретных споров следует учитывать, что владелец агрегатора информации лишен нормами Закона о защите прав потребителей правом на односторонний отказ от исполнения договора (ст. 450.1 ГК РФ) в отношении потребителя. Федеральный законодатель, лишая его этого права, не лишает его возможности использовать иные способы защиты своих прав в случае, если он полагает, что потребитель существенно нарушил условия договора. В частности, он не лишен права требовать расторжения договора (п. 2 ст. 450 ГК РФ), которое подлежит осуществлению в судебном порядке с соблюдением претензионного порядка разрешения спора. Такой подход законодателя является важной гарантией прав потребителя как экономически слабой стороны и устанавливается с целью обеспечения судебного контроля при расторжении потребительских договоров по инициативе профессиональной стороны.

Вопрос о форме договора аренды транспортного средства без экипажа при оказании услуг каршеринга является дискуссионным в юридической литературе.

Так, С. Р. Дерюгина полагает, что закон предусматривает обязательную письменную форму для договора аренды транспортного средства без экипажа (ст. 643 ГК РФ), тогда как каршеринг заключается посредством мобильного приложения либо через сайт агрегатора [1, с. 21]. На это же обращают внимание другие авторы, которые указывают, что аренда при каршеринге происходит с помощью онлайн-сервисов. При этом приемка автомобиля не предполагает подписания акта на бумажном носителе [2, с. 35; 3, с. 15–18].

Как представляется, составление договора аренды транспортного средства без экипажа в электронной форме, равно как актов приема-передачи ТС, не противоречит действующему законодательству. Согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами. Таким образом, из содержания приведенной нормы следует, что письменная форма договора считается соблюденной и тогда, когда она составлено в электронной форме.

Сделанный вывод касается и формы лицензионного договора, который составляет между потребителем и правообладателем онлайн-сервиса в электронной форме. Однако, составление этого договора осложняется вопросом о необходимости его обязательной государственной регистрации. Так, например, в рамках дела № 2–5259/2020 истец обратился в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве с ООО «Яндекс» на ООО «Яндекс.Каршеринг». В обосновании заявления ссылался на то, что согласно официальному сайту Яндекс новым правообладателем программы «Яндекс.Драйв» для мобильных устройств является ООО «Яндекс.Каршеринг». Определением Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 11 декабря 2020 года в удовлетворении заявления о замене стороны правопреемником с ООО «Яндекс» на ООО «Яндекс.Каршеринг» отказано. Разрешая заявление, суд первой инстанции исходил из того, что заявителем не представлены доказательства того, что правообладателем программы для мобильных устройств является ООО «Яндекс.Каршеринг», сведений о передаче ООО «Яндекс.Крашеринг» от ООО «Яндекс» исключительного права по договору, которое согласно абз. 2 п. 2 ст. 1234 Гражданского кодекса Российской Федерации *подлежит обязательной государственной регистрации*, материалы дела не содержат.

Таким образом, при рассмотрении данного спора суд первой инстанции пришел к выводу, что договор на отчуждение исключительных прав на программу онлайн-сервиса подлежит обязательной государственной регистрации. Такую позицию поддержали суды апелляционной и кассационной инстанций, включая судью Судебной

коллегии Верховного суда по гражданским делам. Из сделанного вывода судами следует, что если обязательной государственной регистрации подлежит договор на отчуждение исключительных прав на онлайн-сервис, то обязательной государственной регистрации также подлежат лицензионные соглашения.

Такая правовая позиция представляется спорной. Думается, что судами не учтено следующее. Онлайн-сервис при оказании услуг каршеринга представляется собой объект исключительных прав как программа для ЭВМ. В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 1234 ГК РФ переход исключительного права по договору подлежит государственной регистрации в случаях и в порядке, которые предусмотрены ст. 1232 ГК РФ. Это значит, что отчуждение исключительного права подлежит государственной регистрации не во всех случаях, а только тогда, когда это прямо предусмотрено ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 1262 ГК РФ правообладатель в течение срока действия исключительного права на программу для ЭВМ или на базу данных может по своему желанию зарегистрировать такую программу или такую базу данных в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Из содержания приведенной статьи следует, что программы ЭВМ не подлежат обязательной регистрации, но могут быть зарегистрированы исключительно по желанию правообладателя.

Такой же вывод содержится в абз. 2 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому в отношении программ для ЭВМ и баз данных государственной регистрации подлежит только переход исключительного права на зарегистрированную программу для ЭВМ или базу данных к другому лицу по договору или без договора (пункт 5 статьи 1262 ГК РФ). В других случаях, в том числе при заключении лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ или базы данных, государственная регистрация не осуществляется.

Таким образом, если исключительное право на программу для ЭВМ не зарегистрировано, то договор об отчуждении исключительного права

регистрации не подлежит, а вместе с этим, не подлежат обязательной государственной регистрации лицензионные договоры.

Важное практическое значение имеет правовая характеристика договоров, которые обеспечивают оказание услуг каршеринга. Договор аренды транспортного средства без экипажа является консенсуальным, двухсторонним (взаимным) и возмездным. В отличие от этого, лицензионный договор, который заключается при каршеринге, является консенсуальным, двухсторонним (взаимным) и безвозмездным. Последний признак договора выступает в качестве аргумента, который используют каршеринговые компании в обосновании того, что нормы Закона о защите прав потребителей не подлежат применению к услугам каршеринга, так как предмет его регулирования являются только возмездные отношения (материалы гражданского дела № 2–5259/2020). Такая позиция представляется спорной, так как возмездность, как один из существенных признаков потребительских отношений, характерна для материальных отношений, в рамках которых происходит непосредственное перемещение товаров, результатов работ или оказание услуг. Организационные же отношения, которые направлены на обеспечение такого перемещения и являются предметом регулирования норм Закона о защите прав потребителей, могут функционировать и на безвозмездной основе. В частности, на практике, отношения между владельцем агрегатора информации и потребителем строятся на безвозмездных началах.

Поскольку на договор аренды транспортного средства без экипажа и лицензионный договор распространяется действие норм Закона о защите прав потребителей, то их также следует признать публичными договорами (ст. 426 ГК РФ). Кроме того, следует согласиться с мнением, что предлагаемый к заключению договор аренды транспортного средства является договором присоединения (ст. 428 ГК РФ) [3, с. 16], так как потребитель не может повлиять на выдвинутые исполнителем условия и вынужден соглашаться на фактически диктуемые ему условия.

Договоры аренды транспортного средства без экипажа и лицензионный договор, заключаемые при оказании услуг каршеринга, отличаются друг

от друга с точки зрения их квалификации в качестве рамочного договора (ст. 429.1 ГК РФ). Анализ заключаемых договоров каршеринговыми организациями показывает, что первый вид договора является рамочным, а второй таковым не является. Сделанный вывод имеет важное практическое значение. Так, по гражданскому делу № 2 5259/2020 пользователь услуг каршеринга ссылался на недопустимость расторжения договора аренды транспортного средства без экипажа в одностороннем внесудебном порядке, в то время как представитель каршеринговой организации утверждал, что указанный договор прекращается одновременно с прекращением аренды конкретного транспортного средства. Думается, что такая позиция каршеринговой организации является неверной и сделана без учета рамочного характера договора аренды транспортного средства без экипажа, который определяет общие условия обязательственных взаимоотношений сторон и которые конкретизируются сторонами путем выбора конкретного транспортного средства через онлайн-сервис. Следовательно, прекращение аренды конкретного транспортного средства не влечет автоматического расторжения рамочного договора аренды транспортного средства без экипажа. В отношении таких договоров действует общий порядок превращения договора, который должен применяться с учетом норм Закона о защите прав потребителей.

Таким образом, приведенное исследование показывает, что отношения по оказанию услуг каршеринга осложняются тем, что их оказание связано со сложным субъектным составом и обеспечивается разными договорами, которые имеют разную правовую характеристику. Существующая судебная практика показывает, что не всегда это учитывается, что приводит в том числе к вынесению неоднозначных решений. Кроме того, следует отметить, что в настоящий момент большинство аспектов оказания услуг каршеринга находятся в зависимости от свободного усмотрения профессиональной стороны, что не может не затрагивать права и законные интересы потребителя как экономически слабой стороны. По указанной причине следует согласиться с мнением, что необходимо принятие отдельных правил оказания услуг каршеринга (по аналогии с правилами оказания гостиничных услуг и т. п.) [3, с. 18].

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Дерюгина С. Р. Каршеринг и райдшеринг: к проблеме правовой природы договоров // Гражданское право. 2019. №4. С. 21–23.
2. Бубновская Т. А., Суворов Ю. Б. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты // Юрист. 2018. №7. С. 32–36.
3. Погодина И. В., Кирова И. О., Ионова А. В. Каршеринг: проблемы правового регулирования и правоприменения // Транспортное право. 2019. № 4. С. 15–18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

КОРАЕВ Константин Борисович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Предпринимательского и энергетического права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контакты: ул. 7-я Красноармейская д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E-mail: dept.kper@unecon.ru

AUTHOR

KORAEV Konstantin B. – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Business and Energy Law of St. Petersburg State University of Economics. Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Saint Petersburg, Russia, 190005.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 декабря 2022 года.

УДК 341.9

Рашид Афатович КурбановФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова»**Иван Сергеевич Денисов**ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова»**АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ПРАВ ВО ФРАНЦИИ**

Аннотация. В связи с растущим влиянием информационных технологий на социум, проблема правового регулирования цифровых прав в России на сегодняшний день является актуальной и не до конца изученной темой. Таким образом становится интересным изучение зарубежного опыта в целях применения в России наилучших зарубежных практик. В этой научной статье авторы проводят анализ правового регулирования оборота цифровых прав во Франции. Авторами был рассмотрен ряд нормативных актов, регулирующих сферу цифровых прав во Французской Республике, в частности Гражданский кодекс, Валютно-финансовый кодекс Франции, Закон «О цифровой Республике» и др. В работе рассмотрены такие ключевые понятия как: цифровой актив, а также управление цифровыми активами. В данной статье особое внимание уделено защите персональных данных при обороте цифровых прав, производству токенов, а также вопросам правового регулирования смарт-контрактов и систем искусственного интеллекта во Французской Республике.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые права, цифровой актив, законодательство Франции, смарт-контракты, токен, защита персональных данных, искусственный интеллект.

Rashad A. Kurbanov

Plekhanov Russian University of Economics

Ivan S. Denisov

Plekhanov Russian University of Economics

**ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION
OF DIGITAL RIGHTS TURNOVER IN FRANCE**

Abstract. This research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22–28–20415. Due to the growing influence of information technologies on society, the problem of legal regulation of digital rights in Russia today is an urgent and not fully studied topic. Thus, it becomes interesting to study foreign experience in order to apply the best foreign practices in Russia. In this scientific article, the authors analyze the legal regulation of the turnover of digital rights in France. The authors reviewed a number of normative acts regulating the sphere of digital rights in the French Republic, in particular the Civil Code, the Monetary and Financial Code of France, the Law “On the Digital Republic”, etc. The paper considers such key concepts as: digital asset, as well as digital asset management. In this article, special attention is paid to the protection of personal data in the circulation of digital rights, the production of tokens, as well as issues of legal regulation of smart contracts and artificial intelligence systems in the French Republic.

Keywords: digitalization, digital rights, digital asset, French legislation, smart contracts, token, personal data protection, artificial intelligence.

Широкомасштабное внедрение цифровых технологий в современный мир безусловно оказывает существенное влияние на все сферы жизни общества. В глобальном плане основными задачами цифровизации являются рост экономики и улучшение качества жизни. Однако для успеш-

ного достижения поставленных задач необходимо комплексное воздействие на цифровизацию в том числе и со стороны юридической науки. Логичным следствием цифровизации стало возникновение цифровых прав. В целях того, чтобы цифровизация успешно оправдывала свое назначение и продолжило свое стремительное развитие следует уделить особое внимание вопросам правового регулирования цифровых прав.

В России на законодательном уровне цифровые права были введены в конце 2019 года. В данном контексте, речь идет о принятии Федерального закона от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. В соответствии со ст. 1 данного Закона, глава 6 первой части Гражданского кодекса² была дополнена статьей 141.1 «Цифровые права», которая ввела определение цифровых прав, согласно которой под цифровыми правами подразумеваются обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. В целом цифровые права могут распространяться на: цифровые активы, цифровые услуги, цифровое имущество, а также смарт-контракты.

В связи с тем, что правовое регулирование цифровых прав в России является достаточно новой и не до конца доработанной сферой, то авторам представляется весьма интересным анализ зарубежного опыта, в частности опыта Французской Республики. Выбор именно Французской Респуб-

лики в качестве объекта рассмотрения является неслучайным по причине того, что по мнению многих исследователей, Франция является государством, претендующим на лидирующие позиции Евросоюза в области внедрения цифровизации во все сферы жизни общества [2.– С. 165].

В качестве первого Закона Франции в сфере цифровизации, принято считать Закон № 2004–575 от 21.06.2004 «О доверии в цифровой экономике» (фр. Loi n 2004–575 du 21 juin 2004 pour la confiance dans l'économie numérique)³. Среди основополагающих принципов данного Закона исследователи называют: укрепление доверия к электронной торговле в том числе борьба с нежелательной рекламой, укрепление свободы публичной коммуникации онлайн, а также усиление безопасности обменов и активизация борьбы с киберпреступностью. [1.– С. 190–191].

Кроме этого к нормативной базе регулирования оборота цифровых прав во Франции можно отнести следующие нормативные акты: Закон «О цифровой Республике» № 2016-1321 от 07.10.2016 (фр. LOI n 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique)⁴, Гражданский кодекс Франции (фр. Code civil des Français)⁵, Закон «О росте и трансформации бизнеса» № 2019-486 от 22 мая 2019 года (фр. LOI n° 2019-486 du 22 mai 2019 relative à la croissance et la transformation des entreprises)⁶ и др.

³ Закон № 2004-575 от 21.06.2004 «О доверии в цифровой экономике» (фр. Loi n° 2004-575 du 21 juin 2004 pour la confiance dans l'économie numérique) [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал Французской Республики – Режим доступа <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000801164> (дата обращения: 19.06.2022)

⁴ Закон «О цифровой Республике» № 2016-1321 от 07.10.2016 (фр. LOI n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique) [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал Французской Республики – Режим доступа <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT00033202746> (дата обращения: 19.06.2022)

⁵ Гражданский кодекс Франции (фр. Code civil des Français) [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал Французской Республики – Режим доступа https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT00006070721/2022-06-21/ (дата обращения: 19.06.2022)

⁶ Закон «О росте и трансформации бизнеса» № 2019-486 от 22 мая 2019 года (фр. LOI n° 2019-486 du 22 mai 2019 relative à la croissance et la transformation des entreprises) [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал Французской Республики – Режим доступа <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000038496102> (дата обращения: 19.06.2022)

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сетевой ресурс Президента России – Режим доступа <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44088> (дата обращения: 19.06.2022)

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 19.06.2022)

Так как цифровые права распространяются на цифровые активы, хотелось бы привести определение термина «цифровой актив» во Французской Республике. В 2021 году в Официальном электронном журнале Французской Республики был опубликован Словарь цифровых активов (список принятых терминов, выражений и определений) (фр. *Vocabulaire des actifs numériques (liste de termes, expressions et définitions adoptés)*)⁷. Данный документ дает следующее определение: «Цифровой актив – это актив, состоящий из цифровых данных, право собственности или права пользования, которые являются частью имущества физического или юридического лица. Цифровым активом может быть мультимедийный контент, программное обеспечение или лицензия на его использование, а также токен». Кроме этого, во Франции действует термин «управление цифровыми активами», под которым подразумевается процесс регистрации, использования и мониторинга цифровых активов и связанных с ними прав. Управление цифровыми активами практикуется в сфере финансовых операций, а также, в частности, в издательской сфере (музыка, видео, игры или книги). Управление цифровыми активами может также включать в себя устройства управления цифровыми правами, приобретенными конечными пользователями⁸.

Закон «О росте и трансформации бизнеса» № 2019-486 от 22 мая 2019 года (фр. *LOI n° 2019-486 du 22 mai 2019 relative à la croissance et la transformation des entreprises*)⁹, направленный в том числе и на борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма, выступает регулятором для поставщиков финансовых услуг. Данный закон

⁷ Словарь цифровых активов (список принятых терминов, выражений и определений) (фр. *Vocabulaire des actifs numériques (liste de termes, expressions et définitions adoptés)*) // Официальный электронный журнал Французской Республики № 0013 от 15.01.2021 [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал Французской Республики – Режим доступа <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000042981848> (дата обращения: 19.06.2022)

⁸ Там же.

⁹ Закон «О росте и трансформации бизнеса» № 2019-486 от 22 мая 2019 года (фр. *LOI n° 2019-486 du 22 mai 2019 relative à la croissance et la transformation des entreprises*) [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал Французской Республики – Режим доступа <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000038496102> (дата обращения: 19.06.2022)

создал режим, регулирующим в том числе и выпуск токенов. Таким образом компании, которые занимаются первичным выпуском токенов в качестве поставщик услуг финансовых активов должны получить визу от Управления финансовыми рынками Франции (фр. *Autorité des marchés financiers*).

Одним из важнейших этапов развития цифровых прав во Франции стал Закон «О цифровой Республике» № 2016-1321 от 07.10.2016 (фр. *LOI n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique*)¹⁰. Данным Законом были внесены изменения в множество нормативных актов государства, проанализировав которые можно прийти к выводу о трех приоритетных направлениях правового развития цифровых прав, а именно: оборот данных и знаний, защита персональных данных, а также доступ к цифровой среде.

Защита персональных данных при обороте цифровых прав является на взгляд авторов довольно острой проблемой. Анализируя нововведения, принятые Законом «О цифровой Республике» необходимо отметить появление такого нового термина во французском законодательстве как «цифровая смерть». Речь идет о праве субъектов цифровых прав создавать инструкции в течение своей жизни, в отношении сохранения, удаления и передачи своих персональных данных после смерти [5. – С. 1].

В 2019 году было принято Постановление № 2019-1213 от 21.11.2019 о поставщиках услуг цифровых активов (фр. *Décret n° 2019-1213 du 21 novembre 2019 relatif aux prestataires de services sur actifs numériques*)¹¹, которое внесло ряд изменений в Валютно-финансовый кодекс Франции (фр. *Code monétaire et financier*)¹². В качестве примера хоте-

¹⁰ Закон «О цифровой Республике» № 2016-1321 от 07.10.2016 (фр. *LOI n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique*) [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал Французской Республики – Режим доступа <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT00033202746> (дата обращения: 19.06.2022)

¹¹ Постановление № 2019-1213 от 21.11.2019 о поставщиках услуг цифровых активов (фр. *Décret n° 2019-1213 du 21 novembre 2019 relatif aux prestataires de services sur actifs numériques*) [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал Французской Республики – Режим доступа <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000039407517/2022-06-23/> (дата обращения: 19.06.2022)

¹² Валютно-финансовый кодекс Франции (фр. *Code monétaire et financier*) [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал Французской Республики – Режим доступа https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006072026/?isSuggest=true (дата обращения: 19.06.2022)

лось бы привести некоторые статьи Валютно-финансового кодекса Франции (фр. *Code monétaire et financier*)¹³, регулирующие сферу цифровых прав. Статья L54-10-1 под цифровыми активами подразумевает токены, а также любое цифровое представление ценной бумаги, которая не выпущена и не гарантирована центральным банком или государственным органом, которая не обязательно привязана к валюте, имеющей законное платежное средство, и которая не имеет юридического статуса валюты, но которая принимается физически или юридическими лицами в качестве средства обмена и может передаваться, храниться или обмениваться в электронном виде.

Статья L54-10-2 Валютно-финансового кодекса Франции (фр. *Code monétaire et financier*)¹⁴ определяет перечень услуг, связанных с оборотом цифровых активов, а именно: хранение цифровых активов от имени третьих лиц или доступа к цифровым активам, в виде закрытых криптографических ключей, для хранения и передачи цифровых активов; покупка или продажа цифровых активов; обмен цифровых активов на другие цифровые активы; работа платформы для торговли цифровыми активами; а также иные услуги к которым относятся: прием и передача заказов на цифровые активы от имени третьих лиц; управление портфелем цифровых активов; консультирование субъектов цифровых прав; посреднические услуги в процессе оборота цифровых активов; размещение цифровых активов.

Несмотря на то, что законодатель Франции уже на протяжении многих лет уделяет существенное внимание регулированию в сфере цифровых прав, на сегодняшний день по-прежнему остается ряд острых вопросов, которые до сих пор по мнению ряда исследователей являются недостаточно доработаны. В данном контексте речь идет о вопросе правового регулирования искусственного интеллекта, который по мнению ученых развивается достаточно медленно. [4. – С. 1].

Однако весной 2022 года во Франции были изданы Рекомендации по влиянию искусственного

¹³ Валютно-финансовый кодекс Франции (фр. *Code monétaire et financier*) [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал Французской Республики – Режим доступа https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006072026/?isSuggest=true (дата обращения: 19.06.2022)

¹⁴ Там же.

интеллекта на права человека № 0091 от 17.04.2022 (фр. *Avis relatif à l'impact de l'intelligence artificielle sur les droits fondamentaux (A-2022-6)*)¹⁵. Данные рекомендации направлены на то, чтобы с одной стороны, установить запрет на использования некоторых видов искусственного интеллекта, которые могут стать причиной нарушения основных прав человека. К данным видам применения искусственного интеллекта относятся социальный скоринг, а также дистанционная биометрическая идентификация людей в общественных местах. Кроме этого рекомендуется внедрить по отношению к разработчикам систем искусственного интеллекта ряд требований, которые могут гарантировать соблюдение основных прав и безопасности, а именно: исследование воздействия систем искусственного интеллекта на население, консультации с заинтересованными сторонами, а также контроль за системой искусственного интеллекта на протяжении всего ее жизненного цикла.

В рамках исследуемой темы, необходимо отметить, что на сегодняшний день благодаря развитию технологии блокчейн, получили широкое распространение смарт-контракты. Под смарт-контрактами следует понимать компьютерный алгоритм, предназначенный для формирования, управления и предоставления информации о владении чем-либо. Согласно ст. 1125 Гражданского кодекса Франции (фр. *Code civil des Français*)¹⁶, электронные средства могут использоваться для предоставления доступа к договорным положениям или информации о товарах или услугах. Однако, как отмечают эксперты, полноценное правовое регулирование смарт-контрактов во Франции до сих пор отсутствует. [3. – С. 152]. С учетом отсутствия понятия смарт-контракт во французском законодательстве, исследователи данной темы не находят ответа в таких

¹⁵ Рекомендации по влиянию искусственного интеллекта на права человека № 0091 от 17.04.2022 (фр. *Avis relatif à l'impact de l'intelligence artificielle sur les droits fondamentaux (A-2022-6)*) [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал Французской Республики – Режим доступа <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000045593731> (дата обращения: 19.06.2022)

¹⁶ Гражданский кодекс Франции (фр. *Code civil des Français*) [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал Французской Республики – Режим доступа https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT0000060721/2022-06-21/ (дата обращения: 19.06.2022)

правовых вопросах, как например: изменение условий договора в связи существенными изменениями обстоятельств согласно ст. 1195 Гражданского кодекса Франции (фр. Code civil des Français)¹⁷. Встает вопрос о том, возможно ли перепрограммирование смарт-контракта в подобной ситуации [3.– С. 155].

Подводя итог всему вышесказанному, можно прийти к выводу, что органы законодательной власти Французской Республики на протяжении долгого времени уделяют внимание поиску наиболее эффективных механизмов правового регу-

лирования в сфере цифровизации и цифровых прав. Франция по праву считается одним из европейских лидеров данного направления. Среди характерных черт правового регулирования цифровизации во Франции безусловно стоит назвать акцент законодателя на защите персональных данных, а также в целом прав человека. Однако существуют также и ряд пробелов в законодательстве Французской Республики в сфере цифровых прав, а именно отсутствие полноценного законодательного регулирования смарт-контрактов, а также систем искусственного интеллекта.

17 Гражданский кодекс Франции (фр. Code civil des Français) [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал Французской Республики – Режим доступа https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/2022-06-21/ (дата обращения: 19.06.2022)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Пилипенко А. Н. Франция: к цифровой демократии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 185–207.
2. Талапина Э. В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы / Э. В. Талапина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 4. – С. 164–184.
3. Чуб, Д. В. Правовое регулирование смарт-контрактов во Франции / Д. В. Чуб // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8(105). – С. 151–158.
4. Doh-Djanhoundy, Théo. (2019). Le statut juridique de l'intelligence artificielle en question. pp. 1–16
5. Myria Saarinen, Jean-Luc Juhan. La Loi pour une République numérique n2016–1321 du 7 octobre 2016 // Latham & Watkins. Client Alert Commentary. 2016. № 2034. pp. 1–9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КУРБАНОВ Рашад Афатович – д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова. Контакты: 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36. E-mail: grapravo.kaf@rea.ru

ДЕНИСОВ Иван Сергеевич – к. ю. н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова. Контакты: 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36. E-mail: is.denisov@mail.ru

AUTHORS

KURBANOV Rashad A. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of Plekhanov Russian University of Economics. Contacts: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997.

DENISOV Ivan S. – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of Plekhanov Russian University of Economics. Contacts: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 декабря 2022 года.

УДК 347.42

Светлана Владимировна Максина,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Елена Александровна Агеева,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИ НЕДОБРОСОВЕСТНОМ ОКАЗАНИИ ВЕТЕРИНАРНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье отмечается, что вопросы правового регулирования сферы оказания ветеринарных услуг становятся особенно актуальными. Судебная практика по данным правоотношениям является немногочисленной, противоречивой, а ключевых позиций Верховного Суда РФ по данной категории дел до настоящего времени не выработано. Определены отдельные проблемы оказания ветеринарных услуг, предлагаются пути решения некоторых затронутых в статье вопросов, для разрешения которых потребуются внести изменения в действующее законодательство и провести обобщение судебной практики.

Ключевые слова: правовое регулирование, ветеринарные услуги, животные, качество, добросовестность исполнения, судебная практика, защита прав потребителей.

Svetlana V. Maksina,

St. Petersburg State University of Economics

Elena A. Ageeva,

St. Petersburg State University of Economics

PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IN CASE OF UNFAIR PROVISION OF VETERINARY SERVICES

Abstract. The article notes that the issues of legal regulation of the provision of veterinary services are becoming particularly relevant. Judicial practice on these legal relations is few and contradictory, and the key positions of the Supreme Court of the Russian Federation on this category of cases have not yet been developed. Certain problems of veterinary services are identified, ways of solving some of the issues raised in the article are proposed, for the resolution of which it will be necessary to amend the current legislation and generalize judicial practice.

Keywords: legal regulation, veterinary services, animals, quality, conscientiousness of execution, judicial practice, consumer protection.

Обращение к проблемам, возникающим в сфере правового регулирования возмездного оказания ветеринарных услуг, к настоящему времени приобретает особую актуальность, это следует из возрастающих потребностей граждан по обращению за ветеринарными услугами, некачественное их выполнение (о чем свидетельствует все увеличивающаяся правоприменительная практика), отсутствие комплексных, современных исследований на данную тематику. Практически в каждой семье в настоящее время есть домашние питомцы. Люди, считая их членами семьи, очень привязаны к ним и готовы тратить личное время и большие средства на правильное питание, груминг, услуги

ветеринара. Полюбив животное, привязавшись к нему эмоционально, хозяева стараются создать питомцу максимально комфортные условия, внимательно следя за состоянием его здоровья, в связи с чем особое значение для них будет иметь качество ветеринарных услуг, оказываемых не всегда на высоте, а потребитель, являясь более слабой стороной договора возмездного оказания ветеринарных услуг, нуждаются в защите.

Правовое регулирование деятельности современной ветеринарной клиники обеспечивается рядом нормативных актов. Так, Закон РФ от 14.05.1993 года № 4979–1 «О ветеринарии» [1] в ст. 1 даёт определение ветеринарии: «область

научных знаний и практической деятельности, направленных на предупреждение болезней животных и их лечение, выпуск полноценных и безопасных в ветеринарном отношении продуктов животноводства и защиту населения от болезней, общих для человека и животных», ч. 1 ст. 2.1 данного Закона устанавливает определение ветеринарных правил. Пункт 1 ч. 1.1 ст. 8 данного нормативного правового акта предусматривает ведение ветеринарного надзора за организациями, осуществляющими лечение животных. Положениями ст. 18 установлены обязанности владельцев животных.

Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 327 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору» [2] предусматривает в п. 5.1.15 надзор за видами деятельности, утвержденными в Постановлении Правительства РФ. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 06.08.1998 № 898 «Об утверждении Правил оказания платных ветеринарных услуг» [3] с учетом п. 1 данного постановления к рассматриваемым правоотношениям применяется как Закон РФ «О ветеринарии», так и ФЗ от 01.09.1996 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [4].

В соответствии с п. 2 указанного Постановления платные ветеринарные услуги включают в себя клинические, лечебно-профилактические, ветеринарно-санитарные, терапевтические, хирургические, акушерско-гинекологические, противозооотические мероприятия, иммунизация (активная, пассивная), дезинфекция, дезинсекция, дератизация, дегельминтизация. Согласно п. 7 исполнитель обязан обеспечивать применение лекарственных средств и методов, исключают отрицательное влияние на животных при диагностике, лечении и профилактике, высокоэффективных ветеринарных препаратов и методов ветеринарного воздействия. Помимо этого, он гарантирует безопасность ветеринарных мероприятий для здоровья и продуктивности животных, жизни и здоровья потребителя, а также окружающей среды.

Платные ветеринарные услуги оказываются исполнителем на основе заключенного договора, оформления абонементного обслуживания или выдачи жетона, талона, кассового чека, квитанции или других документов установленного образца.

Исполнитель обязан своевременно информировать потребителя о том, что соблюдение указаний потребителя и иные обстоятельства, зависящие от потребителя, могут снизить качество оказываемой ветеринарной услуги или повлечь за собой невозможность ее завершения в срок.

ФЗ «О защите прав потребителей» предусмотрено надлежащее качество оказания услуги, ее безопасность. Вред, причиненный вследствие несоответствия безопасности услуги или причинения вреда имуществу, возмещается на основании положений ст. 14 ФЗ «О защите прав потребителей».

Положениями ст. 13 предусмотрена ответственность за нарушение прав потребителей. Часть 1 ст. 29 ФЗ «О защите прав потребителей» предусматривает возможность требовать возмещения расходов на устранение недостатков. Той же частью статьи установлен двухлетний срок или разумный срок для предъявления таких требований. Положениями законодательства о защите прав потребителей (ст. 40) установлен государственный надзор в данной сфере, который осуществляется как на федеральном, так и на уровне субъекта Российской Федерации. В Санкт-Петербурге, например, данная функция возложена на Управление по ветеринарии Санкт-Петербурга [5].

В части норм гражданского законодательства, как правило, при рассмотрении данной категории дел (о недобросовестном оказании ветеринарных услуг) ссылаются на ст.ст. 15, 137, 1064, 1069 Гражданского Кодекса РФ [6]. Однако судебная практика по данным правоотношениям является немногочисленной, достаточно противоречивой, а ключевых позиций Верховного Суда РФ по данной категории дел не имеется. Полагаем необходимым остановиться на некоторых спорных вопросах имеющих судебные решения.

Так, гражданка С. обратилась с иском к ГБСОУ «Ржевская ветеринарная станция по борьбе с болезнями животных». Истец представила в виде доказательств: материалы дела по ст. 10.6 КоАП РФ, свидетельские показания, расчет убытков и стоимости коровы, а также заключение заведующего кафедрой анатомии и гистологии Уральской Государственной сельскохозяйственной академии, в котором прямо указывалось на некачественное и неполное лечение. В результате рассмотрения

дела суд указал на недоказанность причинно-следственной связи между фактом гибели животного и некачественным лечением, недостаточным объемом доказательств (дело № 33–2709/2013, Свердловский областной суд) [7].

Истец С. по другому делу подала исковое заявление к ООО «ЛадогаВет», куда обратилась ранее с целью лечения собаки, однако животное после полученного лечения погибло. В ходе рассмотрения дела суды первой и апелляционной инстанции указали на отсутствие причинно-следственной связи между фактом гибели животного и некачественно оказанной услугой. Была проведена экспертиза, выводы которой указывали в пользу ответчика (собаке был скормлен кусок свинины 14 на 12 см, что привело к закупорке желудка, его расширению и повреждению) (дело № 33–5896/2013 Ленинградский областной суд) [8].

Гражданка Д. подала иск к ООО «Синтез» о расторжении договора стационарного содержания и лечения собаки. Собаке было проведено некачественное хирургическое лечение в виде сращивания костей голени, через месяц после операции металлическая пластина сломалась, создав открытый перелом животному и резко ухудшив его состояние. В судебном заседании было установлено, что пластина, установленная в ходе операции, не подходила для собаки, а должна была использоваться для человека. По заключению специалиста лечение проведено не верно, требовалось наложение гипса, нахождение животного в полном покое, а ветеринарной клиникой применены слишком длинные крепежи для фиксации пластины и т. д. Иск удовлетворен (дело № 33–635/2016 Псковский областной суд) [9].

Истица заключила договор с ООО «Белый аист» на оказание ветеринарных услуг по приятию родов у собаки. В результате родов пропал щенок породы американский булли. Факт пропажи одного щенка был установлен посредством просмотра записи с камеры видеонаблюдения, которая фиксировала процесс родов собаки. По заявлению истца щенок погиб, однако изначально он являлся живым, и истице не сообщили о его рождении, не уведомили о последующей гибели, незамедлительно кремировали погибшего щенка, не получив согласие владельца. Суд назначил оценочную экспертизу, установил примерную

стоимость щенка, исковые требования удовлетворил частично, в рамках указанных экспертом сумм (дело № 2–3826/17 Невский районный суд г. Санкт-Петербурга) [10].

Гражданин С. обратился с иском к ИП Бармину А. С. (ветеринарная клиника «Друг»). Истец обратился в указанную клинику для лечения кошки, где без производства анализов и консультаций животному был поставлен диагноз «тромб» и предложено его усыпить. Далее кошка умерла, при патологическом вскрытии был установлен диагноз «Интоксикация организма в результате острого панкреатита», кроме того, как было установлено деятельность клиники была ранее приостановлена, а ветеринарные услуги оказывались в указанный период незаконно. Однако, в материалах дела имелись документы, подтверждающие проведение диагностических мероприятий в виде УЗИ, рентгенологического исследования, заключение специалистов ветеринаров о правильности проведенных мероприятий. Решения первых двух инстанций оставлены без изменения (дело № 2–311/3–2019 Седьмой кассационный суд СОЮ) [11].

А. предъявила иск к ООО «Шанс Био Восток», в связи с некачественным лечением собаки. При обращении в другую ветеринарную клинику диагноз «гемангиосаркома селезенки с метастазированием в прямую кишку» не подтвердился. При проведении ветеринарной судебной экспертизы установлена неполнота качества оказания услуг ответчику (не проведено УЗИ и рентгенологическое исследование), однако, остальные мероприятия сделаны надлежащим образом. Было установлено, что истец отказался от проведения гистологии, в результате чего не были получены необходимые для постановки более точного диагноза сведения. С учетом данного факта, безосновательности кассационной жалобы, суд оставил решения первой и апелляционной инстанции без изменения (дело № 88–1/2021 Второй кассационный суд СОЮ) [12].

Гражданка М. предъявила иск к ГБУСО «Управление ветеринарии г. Екатеринбург». Животному (кошке) была проведена операция по удалению новообразования молочной железы, в результате чего, по истечении 3 суток животное скончалось. Вскрытие животного и патологическое исследование не проводилось, в связи с чем,

достоверно установить причины гибели животного не представилось возможным, в связи с чем в удовлетворении исковых требований было отказано всеми инстанциями (дело № 2–17/2021 Седьмой кассационный суд СОЮ) [13].

Гражданин Р. предъявил иск к ГБУ «Иркутская станция по борьбе с болезнями животных». Собака породы вельш-корги кардиган, с признаками отравления была доставлена ответчику, ответчик начал лечение, однако, не предпринял необходимые мероприятия по восстановлению функций организма животного, восстановлению работы желудка и почек, в результате чего животное через 21 час после передачи ответчику скончалось. При этом, судебная экспертиза установила верность выбранного ветеринаром лечения, а в материалах дела содержится письменный отказ владельца от патологоанатомического исследования. Первая инстанция удовлетворила иск в большей части взыскав убытки и часть морального вреда, апелляция оставила только убытки, кассационная инстанция оставила судебные акты в силе (дело № 88–16079/2021 (8г-11898/2021) Восьмой кассационный суд СОЮ [14].

Приведенные материалы судебной практики говорят о неоднозначном подходе правоприменителя к рассмотрению дел указанной категории. Огромное значение для положительного исхода дела имеет поведение самого истца во время передачи своего питомца в ветеринарную клинику, осуществление фактически контроля за оказываемым ему лечением, действия после смерти животного (вскрытие, патологоанатомическое исследование, направление образцов на гистологию). Также проблемой выступает необходимый поиск специалистов, которые смогут объективно оценить качество, полноту и добросовестность оказанного животному лечения со стороны ветеринарной клиники и конкретного специалиста и дать об этом соответствующее заключение.

С учетом вышеизложенного можно выделить ряд проблем, для разрешения которых потребуется внести изменения в действующее законодательство и провести обобщение судебной практики, а именно:

В современных реалиях необходимо дополнить ФЗ «О защите прав потребителей» ст. 39.2, раскрывающей особенности оказания услуг потребителям в сфере ветеринарии, определить специальные права и обязанности сторон при вступлении в правоотношения в данной сфере, специальный срок подачи жалоб на действия лица, оказавшего ветеринарные услуги, отразить указания на юридические последствия отступления рекомендаций лица, оказывавших услугу в договоре об оказании данного вида услуг, в случае возникновения претензий и тем более, в случае гибели животного, обязанность проведения сторонами экспертизы, а также дача разъяснения лицами, оказывавшими услуги о порядке и возможности проведения экспертиз в случае возникновения претензий.

Верховному Суду РФ необходимо принять отдельное Постановление Пленума, обобщающее практику в сфере соблюдения требований ветеринарного законодательства и дополнить действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснениями по вопросам применения законодательства о защите прав потребителей в данной сфере, с дополнительным указанием на обязательность назначения экспертизы судом по делам рассматриваемой категории, предусмотрев в нем обязанность эксперта устанавливать причинно-следственную связь между причинением вреда здоровью животного и качеством оказания ветеринарных услуг, а также специальные разъяснения по доказательствам и доказыванию.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Закон Российской Федерации от 14.05.1993 года № 4979–1 «О ветеринарии» // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. – № 24. – 1993. – Ст. 857.
2. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 327 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору» // Российская газета. – № 29. – 2004.
3. Постановление Правительства РФ от 06.08.1998 № 898 «Об утверждении Правил оказания платных ветеринарных услуг» // СЗ РФ. – № 33. – 1998.

4. Федеральный закон от 01.09.1996 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – № 3. – 1996.

5. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28 апреля 2004 года № 653 «Об управлении ветеринарии Санкт-Петербурга». // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. – № 7. – 28.07.2004.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 // СЗ РФ. – № 32. 1994.

7. Апелляционное определение Свердловского областного суд от 06.03.2013 г. Дело № 33–2709/2013 / [Электронный ресурс]. – Суд.акт.ру. – <https://sudact.ru/regular/doc/ynlnM7PT72Zw/> (дата обращения: 05.11.2022)

8. Определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 18.12.2013 г. Дело № 33–5896/2013 // [Электронный ресурс]. – Суд.акт.ру. – <https://sudact.ru/regular/doc/X8ud378hvGru/> (дата обращения: 05.11.2022).

9. Определение Псковского областного суда от 26.04.2016 г. Дело № 33–635/2016. / [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Псковского областного суда. – https://oblsud-psk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 05.11.2022).

10. Решение Невского районного суда Санкт-Петербурга от 15.11.2017 г. Дело № 2–3826/17. / [Электронный ресурс]. – Суд.акт.ру. – <https://sudact.ru/regular/doc/DOyaeZH88zQ8/> (дата обращения: 05.11.2022).

11. Определение седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2020 г. Дело № 2-311/3-2019 / Документ предоставлен СПС Консультант Плюс. (дата обращения: 05.11.2022).

12. Определение второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.01.2021 г. Дело № 88–1/2021 / [Электронный ресурс]. – официальный сайт второго кассационного суда общей юрисдикции. – https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 05.11.2022)

13. Определение седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.08.2021 г. № 2–17/2021 / Документ предоставлен СПС Консультант плюс. (дата обращения: 05.11.2022).

14. Определение восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.09.2021 г. Дело № 88–16079/2021 (8г-11898/2021) / Документ предоставлен СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.11.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

МАКСИНА Светлана Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контакты: ул. 7-я Красноармейская д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E – mail: nachso@mail.ru, Тел.: 8 (812) 458–97–17

АГЕЕВА Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E-mail: elenaageeva2013@mail.ru, Тел.: 8 (812) 458–97–17

AUTHORS

MAKSINA Svetlana V. candidate of Legal Sciences, Associate Professor Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of St. Petersburg State University of Economics. Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Saint Petersburg, Russia, 190005.

AGEEVA Elena A. candidate of Legal Sciences, Associate Professor Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of St. Petersburg State University of Economics. Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Saint Petersburg, Russia, 190005.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 декабря 2022 год.

УДК 346.7

Светлана Владимировна Максина,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Константин Геннадьевич Сварчевский,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия

ВОСПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЯ ПОСАДОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье отмечается, что вопросы правового обеспечения сельскохозяйственной деятельности в современных реалиях становятся особенно актуальными. Объем нормативных актов, регламентирующих вопросы воспроизводства и реализации посадочных материалов в РФ, достаточно большой, не систематизированный. Количество надзорных ведомств, учреждений, наличие большого объема сертификационных процедур указывают на коррупциогенность отрасли, вместе с тем, не защищаются интересы потребителей при розничной и оптовой купле-продаже, нормативное регулирование не в полной мере отражает специфику подотраслей хозяйствования. Предлагаются пути решения некоторых затронутых в статье проблемных вопросов. Обращается внимание на назревшую необходимость принятия нового обобщенного Федерального закона в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: сельское хозяйство, правовое регулирование, сельскохозяйственная продукция, продовольственная безопасность, посадочный материал, селекция, сертификация, государственный реестр, контрольно-надзорные мероприятия.

Svetlana V. Maksina,
St. Petersburg State University of Economics
Konstantin G. Svarchevsky
North-Western Branch of the Russian State University of Justice

REPRODUCTION AND SALE OF PLANTING MATERIALS IN AGRICULTURE IN RUSSIA: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Abstract. The article notes that the issues of legal support of agricultural activities in modern realities are becoming particularly relevant. The volume of normative acts regulating the reproduction and sale of planting materials in the Russian Federation is quite large, not systematized. The number of supervisory agencies, institutions, the presence of a large volume of certification procedures indicate the corruption of the industry, at the same time, the interests of consumers are not protected in retail and wholesale sales, regulatory regulation does not fully reflect the specifics of the sub-sectors of management. The ways of solving some of the problematic issues raised in the article are proposed. Attention is drawn to the urgent need to adopt a new generalized Federal law in this area.

Keywords: Agriculture, legal regulation, agricultural products, food safety, planting material, breeding, certification, state register, control and supervisory measures.

Для Российской Федерации, в условиях санкций и импортозамещения, обеспечения национальной продовольственной безопасности, вопросы правового обеспечения сельскохозяйственной деятельности становятся особенно актуальными. Добавляет актуальности к их рас-

смотрению и то, что, в основном, в имеющейся юридической литературе исследуются лишь отдельные вопросы по рассматриваемой теме, например, дачно-садового строительства и частного садоводства, или же права интеллектуальной собственности на сорта растений и селекция рас-

тений, а вопросы же промышленного садоводства, правового обеспечения садоводства и реализация садовых насаждений рассматриваются редко.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [1] (далее – Закон 264-ФЗ) распоряжением Правительства (далее – Распоряжение № 79-р) [2] утвержден перечень сельскохозяйственной продукции, которая производится или перерабатывается сельскохозяйственными товаропроизводителями. В соответствии с данным нормативным правовым актом производство семян, сеянцев, саженцев, а также прочей продукции плодового и цветочного садоводства относится к сельскохозяйственной. Пунктом 6 ч. 1 ст. 7 Закона № 264-ФЗ предусмотрено в качестве основного направления развития аграрной политики – обеспечение способствования закладки многолетних садовых насаждений.

Непосредственные вопросы обеспечения семеноводства в настоящее время (до 01 сентября 2023 года) регулирует Федеральный закон «О семеноводстве» от 17.12.1997 № 149-ФЗ [3] (далее – Закон № 149-ФЗ): в нем регулируются все основные процедуры в сфере семеноводства – от регистрации оригинальных семян, до получения репродуктивных семян, направленных на размножение сортов (сортовых растений). В соответствии со ст. 21 порядок заготовки, хранения и использования семян определяется Приказом Минприроды России от 30.07.2020 № 535 «Об утверждении Порядка заготовки, обработки, хранения и использования семян лесных растений» [4].

Семена, подлежащие посадке, проверяются на сортовые и посевные качества (в соответствии со ст. 25 Закона 149-ФЗ). Посевные качества определяются по методике и порядкам, утвержденным советом ЕЭК [5], также в Российской Федерации существует ГОСТ о посевных и сортовых качествах растений [6].

Определение сортовых качеств семян производится в порядке, установленном ст. 26 Закона 149-ФЗ: для партий, подлежащих реализации установлена обязательная апробация, посеvy сортовых растений, для собственных нужд производителя, подлежат регистрации. Отбор и проверка проб семян осуществляются семенными станциями (которые аккредитовываются Минсельхозом России и являются государственными учреждениями). Подтверждение соответствия качества

семян осуществляется в добровольном порядке в соответствии со ст. 21 Федерального закона «О техническом регулировании» [7].

Положение ст. 30 Закона № 149-ФЗ определяет, что к реализации допустимы любые партии семян, относящиеся к зарегистрированным сортам, в реестре сельскохозяйственных достижений. Порядок реализации семян и растений установлен приказом Минсельхоза РФ от 12 декабря 2017 г. № 622 «Об утверждении порядка реализации и транспортировки партий семян сельскохозяйственных растений» [8]. Надзор и контроль в этой сфере осуществляют Россельхознадзор [9] и Росприроднадзор [10].

В соответствии с приказом № 622 Министерства сельского хозяйства России реализация семян и растений проводится при наличии или сопроводительных документов и сертификатов (реализация всей партии или крупных партий), или при наличии сертификатов, выданных продавцом (розничная продажа) (п. 2.1 приказа). Раздел 2 приказа практически не оговаривает случаев предоставления при реализации каких-либо документов, тем более для розничной продажи (хотя, необходим документ, удостоверяющий сортовую принадлежность). С учетом того, что в ст. 1 № 149-ФЗ указывается на то, что под понятие семян попадают части и фрагменты растений, возникает масса вопросов к правовому обеспечению реализации такой продукции, правовому регулированию сертификации данной продукции, а также к аспекту охраны прав потребителей при розничной купле-продаже растений.

Кроме того, не так давно, Минсельхоз России представил новый проект Федерального закона «О семеноводстве» [11], однако, ассоциация производителей посадочного материала (НКО обеспечивающая координацию хозяйствующих субъектов производителей посадочного материала) [12] направила открытое письмо заместителю председателя Правительства А. В. Гордееву с указанием, о невозможности принятия подобных преобразований [13]. В качестве негативных тенденций в указанном письме отмечались попытки без экономических оснований и соответствующих расчетов возврата незаконной обязательной сертификации семян, введение государственного реестра селекционных достижений, допущенных к использованию, незаконного вмешательства в процесс селекции и жесткого необоснованного

усиления контрольно-надзорных мероприятий в данной сфере. Также опасения вызывала необходимость обязательного внесения в информационную систему в области семеноводства достижений российских селекционеров (их ноу-хау), к которой могут получить несанкционированный доступ иностранные лица, отсутствие надлежащей правовой защиты.

Несмотря на указанные выше недостатки 30.12.2021 был принят новый Федеральный закон N454-ФЗ «О семеноводстве», который вступит в действие на территории нашей страны с 01 сентября 2023 года. Все вышеизложенное указывает на необходимость дальнейшего исследования действующего законодательства и соответствующего реформирования регулирования в данной сфере.

Проведенный анализ правовой базы подтверждает необходимость дальнейших реформ: объём нормативных актов достаточно большой, не систематизированный, степень регламентированности на уровне подзаконных актов весьма большая. Количество надзорных ведомств, учреждений, наличие большого объёма сертификационных процедур указывают на коррупциогенность отрасли, вместе с тем, не защищаются интересы потребителей при розничной и оптовой купле-продаже, нормативное регулирование не в полной мере отражает специфику подотраслей хозяйствования.

Отдельно надо отметить, что вопросы реализации различного рода семян и насаждений в законодательстве практически не освещаются: это приводит к негативным последствиям в рамках отрасли, в виде появления недобросовестных субъектов, реализующих некачественную продукцию. Существует значительный ряд ГОСТов (ГОСТ 28055–89, ГОСТ Р 53135–2008, ГОСТ 32592–2013, ГОСТ Р 52325–2005), а также многие другие подзаконные акты, которые также нуждаются в дальнейшей систематизации.

Следует отметить, что не только российская система семеноводства и ее правовое регулиро-

вание имеет такие значительные проблемы, аналогичная ситуация складывается и в иностранных государствах. В связи с выше изложенным, полагаем необходимым провести определенные преобразования в указанной сфере: назрела необходимость принятия нового обобщенного Федерального закона «О воспроизводстве посадочного материала сельскохозяйственных растений, лесных насаждений, плодовоовощных культур и иных растений в Российской Федерации», в котором будет представлено регулирование основных вопросов данной отрасли, сведены воедино значительное количество ныне действующих подзаконных актов.

Полагаем, что на законодательном уровне требуется определиться с дефиницией «садовые насаждения», которая должна объединить в себе плодово-ягодные растения, а также лесные насаждения, выращенные в целях декоративного садоводства и пловодства, ввести понятия «огороднические насаждения» (в том числе семена, рассада, продаваемые в розницу). Возможно, также введение в рамках соответствующих договорных отношений специальной конструкции договора купли-продажи садово-огороднических насаждений (по аналогии с куплей-продажей лесных насаждений).

Принятие на законодательном уровне предлагаемых инициатив будет способствовать обеспечению учета специфики хозяйственной деятельности в различных подотраслях хозяйствования, определению специального порядка сертификации различного посадочного материала, в зависимости от типа материала, а также обеспечит создание федерального фонда семян сортовых растений. Полагаем необходимым зафиксировать соответствующую юридическую ответственность за нарушения в данной сфере, создать реестры плодовых насаждений и производителей посадочного материала, единую систему сертификации и единый контрольно-надзорный орган федерального уровня.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (в ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, № 1, ст. 27.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2017 № 79-р «Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, производство, первичную и последую-

щую (промышленную) переработку которой осуществляют сельскохозяйственные товаропроизводители, а также научные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования в процессе своей научной, научно-технической и (или) образовательной

деятельности» // [Электронный ресурс]. – Официальный интернет портал Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/110183/> (дата обращения: 05.12.2022).

3. Федеральный закон от 17.12.1997 № 149 «О семеноводстве» // Собрание законодательства РФ, 22.12.1997, № 51, ст. 5715.

4. Приказ Минприроды России от 30.07.2020 № 535 «Об утверждении Порядка заготовки, обработки, хранения и использования семян лесных растений». Официальный интернет портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080093?ysclid=17blm6b270867600083> (дата обращения: 05.12.2022).

5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.04.2018 № 40 «О перечне единых методов определения посевных (посадочных) качеств семян сельскохозяйственных растений, применяемых государствами-членами Евразийского экономического союза при обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Евразийского экономического союза» // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: www.eaunion.org. (дата обращения: 05.12.2022).

6. ГОСТ Р 52325–2005. Семена сельскохозяйственных растений. Сортовые и посевные качества. Общие технические условия. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200039547?ysclid=17blwbjvf617844257>. (дата обращения: 05.12.2022).

7. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2002, № 52, ст. 5140.

8. Приказ Минсельхоз России от 12 декабря 2017 г. № 622 «Об утверждении порядка реализации и транспортировки партий семян сельскохозяйственных растений» // Российская газета, 04.05.2018, № 7558.

9. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 327 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору» // Российская газета, 15.07.2004, № 3527.

10. Приказ Минприроды России от 24 марта 2020 года № 159 «Об утверждении типовых положений о территориальных органах Федеральной службы по надзору в сфере природопользования» // Российская газета, 14.09.2020, № 8305.

11. Законопроект «О внесении изменений в федеральный закон о семеноводстве» // [Электронный ресурс]. – Официальный портал правовой информации. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=00/03-17351/08-14/2-4-4&npra=18902> (дата обращения: 05.12.2022).

12. Устав ассоциации производителей посадочного материала // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruspitomniki.ru/ob-associacii/ustav-appm.html> (дата обращения: 05.12.2022).

13. Открытое письмо ассоциации // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruspitomniki.ru/article/index.html/id/1922> (дата обращения: 05.12.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

МАКСИНА Светлана Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контакты: ул. 7-я Красноармейская д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E – mail: nachso@mail.ru, Тел.: (812) 458-97-17

СВАРЧЕВСКИЙ Константин Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия. Контакты: Александровский парк д. 5, Санкт-Петербург, Россия, 197046. E-mail: svarchewsky@yandex.ru.

AUTHORS

MAKSINA Svetlana V. candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of St. Petersburg State University of Economics. Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Saint Petersburg, Russia, 190005.

SVARCHEVSKY Konstantin G. – PhD (Law), associate professor, head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice. Contacts: Aleksandrovsky park, 5, Saint Petersburg, Russia, 197046.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 декабря 2022 год.

УДК 341

*Мехти Галиб оглы Мехтиев*Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СВОБОДЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ**

Аннотация. Статья посвящена актуальной в наши дни проблеме – правовому обеспечению продовольственной безопасности в условиях свободного ценообразования. Кризис стоимости жизни и рост угрозы продовольственного кризиса стали причиной (в том числе и не в малой степени) расплывчатых формулировок как в международных договорах, в которых отражены принципы регулирования экономических отношений на межгосударственном уровне, так и европейских стандартов демократии, которые закрепляют примат свободы коммерческой деятельности над гарантиями государств обеспечивать наличие товаров и услуг на внутренних рынках.

Исследование этих проблем основано на синтезе положений международных договоров и стандартов демократии, закрепленных в Конституции России.

Автор приходит к выводу, что принципы рыночной экономики, сформулированные как в учредительных актах международных торговых и финансовых организаций, так и в российской Конституции, с одной стороны оставляют широкое поле для маневра для государств в вопросах предоставления гарантий социальных и экономических прав, но, с другой стороны, ограничивают в этом. Преодоление этой дилеммы возможно через переосмысление роли государства в экономических отношениях как на внутригосударственном уровне, так и на уровне международного права.

Ключевые слова: международное экономическое право, международное валютное право, Конституция России, стандарты демократии, свобода ценообразования.

*Mehdi G. Mehdiyev*Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

**PROBLEMS OF LEGAL PROVISION OF FOOD SECURITY
IN CONDITIONS OF PRICING FREEDOM:
INTERNATIONAL LEGAL ASPECT AND CONSTITUTIONAL GUARANTEES**

Abstract. The article is devoted to actual problems of these days, i. e. the legal provision of food security in conditions of free pricing. The cost-of-living crisis and the growing threat of the food crisis are results, among other things, of vague formulations in treaties that reflect the principles of regulating economic relations at the interstate level, as well as European standards of democracy, which consolidate the primacy of freedom of commercial activity over the states guarantees to ensure the availability of goods and services on domestic markets.

The research is based on the synthesis of the provisions in treaties and standards of democracy enshrined in the Constitution of Russia.

The author concludes that the principles of a market economy formulated both in the constituent acts of international trade and financial organizations and in the Russian Constitution, on the one hand, leave a wide field for manoeuvre for states in providing guarantees of social and economic rights, but, on the other hand, restrict this. Overcoming this dilemma is possible through rethinking the role that state plays in economy both at the domestic level and at the level of international law.

Keywords: international economic law, international monetary law, the Constitution of Russia, standards of democracy, freedom of pricing.

Как известно, за последние 15 лет мир сталкивается с постоянными кризисами. После Мирового экономического кризиса 2007–2009 г. начался кризис суверенного долга Еврзоны (2010–2012 г.), а следом начались обвалы валют развивающихся стран, которые длились до начала пандемии. Ограничительные меры, вызванные распространением новой коронавирусной инфекции, разорвали логистические и производственные цепочки. Затем в 2022 г. году ситуацию усугубили антироссийские санкции, которые в очередной раз погрузили мир в новый кризис – кризис стоимости жизни [3, с. 20–21].

Все эти события стали концом той глобальной экономики, которая если и решила проблему разрыва доходов как по регионам мира, так и по странам, то только частично [5]. Обвал валют и дефицит платежного баланса наименее развитых стран – или по-другому: наиболее бедных стран – развернули вспять прогресс по снижению крайней нищеты, который наблюдался в предшествовавшие десятилетия.

Так, интересным представляется доклад Международного валютного фонда (далее – МВФ), касающийся фрагментации и противодействию кризису стоимости жизни, в котором содержится следующее:

«Новая геополитическая напряженность – в Восточной Азии и в других регионах ... чревата нарушением торговли и подрывом основ многостороннего сотрудничества, на создание которых ушли десятилетия. В то время как недавняя сделка по Черноморскому зерну служит хорошим предзнаменованием для увеличения поставок сырья на мировые рынки и является позитивным шагом для международных дипломатических усилий, риски дальнейшей фрагментации мировой экономики реальны и могут повлиять на перспективы, особенно в среднесрочной (следующие три-пять лет). Отказ от Черноморской зерновой сделки может привести к кризису продовольственной безопасности, особенно в странах с низким уровнем дохода. Дальнейшая фрагментация глобального сотрудничества создаст значительный риск для политики в области изменения кли-

мата. Усиление напряженности может также привести к разделению мира на различные сферы геополитического влияния, что негативно скажется на глобальной торговле и потоках капитала» [3, с. 20].

Однако что касается самой продовольственной безопасности, то в данном докладе указывается, что помимо украинских событий и зерновой сделки причинами кризиса стоимости жизни стали именно резкий рост цен на мировых товарных рынках, а высокие ставки центральных банков, направленные на снижение инфляции, повышают риск наступления рецессии мировой экономики [3, с. 38]. Более того, проблему усложнили и «*риски возобновления экспортных ограничений (таких как введенный Индонезией в апреле 2022 года запрет на экспорт пальмового масла), засухи в части Китая и США и влияние более высоких цен на удобрения, которые отражают снижение доступности удобрений, произведенных в Беларуси и России, склоняют баланс рисков в сторону повышения»¹.*

Согласно этим рекомендациям, МВФ игнорирует введение антироссийских санкций, часть из которых финансовые и подпадают под действие его учредительного акта. Более того, эти же санкции стали причиной резкого роста цен, что вызывает риски продовольственной безопасности.

Согласно статье 4 Статей Соглашения МВФ курс валюты должен отражать состояние платежного баланса, а точнее притока и оттока капитала. При этом эти же Соглашения допускают формирование международных резервов, направленных на стабилизацию финансовых систем государств-членов МВФ. В условиях, когда международные резервы оказываются замороженными, а экспорт товаров продолжается, то для сохранения резервов требуется ограничение движения капитала, что подразумевает продажу валютной выручки. В таких условиях для России гарантировать исполнение своих валютных обязательств в рамках той же статьей 4 означает, что курс российской валюты должен укрепляться, из-за чего цены на

¹ См. там же: с. 38.

экспортные товары (включая продовольственные) будут расти на мировых рынках, усугубляя дефицит продовольственных товаров для третьих стран, которые не являются ни участниками конфликта, ни присоединившимися к санкциям. Более того, эта проблема связана с тем, что применению санкций посвящена глава 7 Устава ООН 1945 г., который, однако, вряд ли применим к постоянному члену Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН), так как меры против государства, обладающего правом вето не может быть гарантировано применено [9, с. 6], а потому и вопрос санкций сталкивается с той же проблемой, что и невозможность предотвращения конфликта между постоянными членами СБ ООН. К тому же, такого рода санкции должны быть направлены на ограничение поведения определенного государства [10, с. 139], а не на всех стран. Представляется также, что односторонние санкции, которые имеют широкие последствия, должны быть согласованы со всеми заинтересованными государствами.

Отсюда можно сделать вывод, что оценка причин кризиса стоимости жизни, а соответственно и сами рекомендации указанного выше доклада МВФ являются в корне неверными, учитывая, особенно, то, что сам МВФ указывает на то, что именно доступность товаров определяет цены на мировых рынках, повышение которых приводит к повышению рисков наступления продовольственного кризиса.

Тем не менее, в данной статье рассматривается не столько вопросы самой продовольственной безопасности, сколько условия наступления рисков ввиду международно-правового регулирования движения товаров, услуг и капитала в условиях конкуренции. Однако прежде следует обратить внимание и на доклад Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (далее – ФАО) 2022 г., в котором говорится, что «усиление основных факторов, лежащих в основе недавних тенденций в области отсутствия продовольственной безопасности и недоедания (т. е. конфликты, экстремальные климатические условия и экономические потрясения) в сочетании с высокой стоимостью продуктов питания и растущим неравенством будут продолжать усугублять продовольственную безопасность» [2, с. 23].

Что интересно, ФАО в данном докладе, опираясь на вышеизложенное, дает ключевую реко-

мендацию: «правительства должны начать переосмысливать подходы к перераспределению государственных бюджетных средств, чтобы сохраняя рентабельность снизить стоимость продуктов питания и повысить доступность здорового питания, и никого, при этом, не оставляя без внимания» [2, с. 23].

Из вышеуказанного следует, что государства должны придерживаться рыночных механизмов (сохранять рентабельность) перераспределения денежных средств даже тогда, когда речь идет о продовольственной безопасности. Однако если сравнить указанные выше доклад ФАО с докладом МВФ, их подходы противоречат друг другу, ввиду того, что именно рыночное перераспределение в условиях кризиса ставит страны мира перед выбором между мировой рецессией и преодолением нищеты, вызванного кризисом стоимости жизни. Эта дилемма обострилась еще в период пандемии.

Наконец, здесь также следует отметить, что сохраняющаяся интегрированность в мировую экономику большинства стран мира усложняет этот процесс, ввиду того, что государствам приходится, порой, выбирать еще и между предотвращением кризисов в мировой экономике и защитой собственного населения от подобного рода проблем. Это вторая дилемма, которая требует разрешения.

В международных договорах закреплены именно принципы рыночной экономики. Внимательное изучение Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ), наводит на мысль, что тарифная политика государства по отношению к другим государствам-членам ВТО должна способствовать защите именно конкуренции, так как доступ на национальные рынки аналогичных товаров из разных стран должны быть схожими, что превращает совокупность национальных рынков в единую глобальную, основанную на конкуренции.

Однако такое утверждение было бы абсолютно верным, если бы в документе Рабочей Группы ВТО не указывалось и на то, что соблюдение фундаментальных принципов ГАТТ «применение законодательства и/или политики в области конкуренции будет стимулировать торговлю и инвестиции и содействовать разумному применению соответствующих правовых положений

и обеспечения равного отношения к иностранным и отечественным фирмам во всех юрисдикциях» [8]. Однако Группа указывает и на комментарии представителей государств-членов ВТО о том, что «Статья VI ГАТТ и Соглашение об антидемпинге сами по себе представляют собой существенное исключение из этих принципов в той мере, в какой такие правила применяются избирательно, а не к отечественным производителям и всем иностранным поставщикам в равной степени» [8, с. 6].

Среди фундаментальных принципов ГАТТ можно упомянуть национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования, согласно которому налоги и сборы и иные ограничительные меры должны применяться таким образом, чтобы товары и услуги национальных производителей не были защищены по отношению к товарам и услугам иностранного происхождения.

Когда речь идет о конкурентных рынках отсылка в ГАТТ к Статьям Соглашения МВФ видится логичным, учитывая, что еще в первой половине 70-х 20 века в процессе торговых переговоров было заявлено, что «политика либерализации мировой торговли не может быть успешно проведена в отсутствие параллельных усилий по созданию денежной системы, которая защищает мировую экономику от потрясений и дисбалансов, которые имели место ранее. Министры не будут упускать из виду тот факт, что усилия, которые необходимо предпринять в области торговли, подразумевают продолжение усилий по поддержанию упорядоченных условий и созданию прочной и справедливой валютной системы» [1, с. 7].

Из этой цитаты следует выделить одну из ключевых фраз – упорядоченные условия. Именно эта формулировка стала одной из причин формирования пробела в Статьях Соглашения МВФ в тот же период истории после отмены золотого стандарта, закрепленного в Смитсоновских соглашениях.

Именно разные валютные зоны, в которых формируются цены на такие товары, не должны использоваться как барьеры или как механизм создания несправедливых конкурентных условий для производителей какого-либо государства. По этой причине статья 15 ГАТТ гласит, что необходимы и валютные обязательства стран, «что-

бы цели настоящего Соглашения не были сведены на нет в результате действий в валютной сфере»².

Валютные обязательства закреплены, как мы знаем, в Статьях Соглашения МВФ, где статья 4 начинается с такой формулировки:

«Признавая, что важнейшая цель международной валютно-финансовой системы заключается в том, чтобы служить структурной основой, способствующей обмену товарами и услугами и движению капитала между странами и поддерживающей устойчивый экономический рост...»³.

Другими словами, именно международная валютно-финансовая система способствует движению товаров, услуг и капитала, а также росту благосостояния. Ни МВФ, ни ВТО, ни государства-члены, ни сама международная валютно-финансовая система не дают таких гарантий.

Но это только часть картины. Как мы знаем, законодательство, включая основное, также лишь создает условия, способствуют, но не гарантируют рост экономики, благосостояния населения и прочее. Более того, такой подход согласуется с европейскими стандартами демократии, чему свидетельствует Компиляция заключений Венецианской комиссии, в котором говорится, что «такие права [социальные и экономические – прим. автора] редко включаются в основной текст конституции, а скорее в преамбулу, и что нет никакой связи между тем фактом, что они имеют конституционный статус, и получаемым ими признанием ... опыт показывает, что нет реальной корреляции между включением этих прав в конституцию и уровнем фактически предоставляемой защиты или льгот» [7].

Следует вспомнить так, что этот вопрос встал и на заре становления рыночных моделей экономики в бывших социалистических государствах Европы. В докладе указанной выше Комиссии от 28 февраля 1994 г. указывалось, что если конституции устанавливают принципы, регулирующие фундаментальные отношения, то в условиях перехода от плановой экономики к рыночной в конституциях «новых демократий» также следовало закрепить лишь базовые принципы рыночной экономики наравне с общепризнанными правами

² П. 7(а) ГАТТ 1994 г.

³ Раздел 1 статьи 4 Статей Соглашения МВФ.

человека[6]. При этом среди таких принципов рыночной экономики указывались свобода коммерческой деятельности, конкуренция и свобода ассоциаций. Для решения проблем, которые могут возникнуть в экономиках стран, допускались создания государственных предприятий, которые не должны выходить за рамки этих принципов, сохраняя возможность частных лиц конкурировать с государственными предприятиями. Более того, предполагалось также, что формулировки принципов рыночной экономики в конституциях не должны предусматривать применение государственными органами власти бюджетных субсидий, нарушающих функционирование рыночной экономики⁴. Таким образом, традиционные права и свободы означают не только право на свободу коммерческой деятельности, но и отсутствие гарантий на те или иные государственные льготы для частных лиц.

Наконец, Доклад упомянул и такой аспект рыночной экономики как «контроль над денежно-кредитными механизмами, включающий установление ограничительной и стабильной денежно-кредитной политики и создание независимого центрального банка»⁵. Причина кроется, опять же, в свободном (рыночном) ценообразовании, так как наличие товаров (в том числе и продовольственных), а также движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы становятся результатом действий частных лиц, которым конституцией гарантируется свобода коммерческой деятельности.

Свободный рынок, как принято считать, может функционировать естественным образом только в условиях конкуренции, а потому и распределение денежных средств может осуществляться только самим рынком, ибо в противном случае у государственных органов власти появляется возможность манипулировать ценами для достижения своих политических целей. Другими словами, это значит, что центральный банк, обладающий важнейшим полномочием по эмиссии денежных средств, должен не просто быть независимым от органов исполнительной власти (второй абзац ст. 1 ФЗ о Банке России), но и не быть заинтересованным в манипулировании ценами, из-за чего его статус определен

⁴ См. там же.

⁵ См. там же п. I.

как независимое юридическое лицо (там же третий абзац), которое не несет ответственности по обязательствам органов исполнительной власти, а органы исполнительной власти не несут ответственности по обязательствам Центрального Банка (абзац 2 ст. 2 ФЗ о Банке России). Такое положение дел выводит финансовые власти на передний план, оставляя позади реальный сектор экономики, куда входит и аграрная промышленность.

Заметим, что полномочия Банка России закреплены в ст. 75 Конституции России, которые должны находиться в полном соответствии со ст. 8 Конституции о свободе перемещения товаров, услуг и капитала, а также поддержке конкуренции, так как эта статья находится в первой главе Конституции России. Однако предыдущая статья 7 той же главы, закрепившая принципы социального государства, гласит: «В Российской Федерации ... устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, ... устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты». Другими словами, государство обязано предоставлять гарантии только тогда, когда права и свободы человека и гражданина находятся в опасности.

Первая Глава также закрепляет и наивысшую ценность – права и свободы человека и гражданина (статья 2 Конституции РФ). Отсюда следует, что социальные и экономические права в более широком смысле будут идти следом за основными правами и свободами человека и гражданина. Например, если государство гарантирует бесплатного адвоката, то оно это делает не для оказания финансовой поддержки, а для гарантии доступа к справедливому судебному разбирательству для всех, что без сомнения необходимо в любом правовом государстве.

Однако здесь есть изъян. Не отменяя основные права и свободы, социальные и экономические права не могут идти на вторых ролях, несмотря на необходимость гарантии защиты частной собственности. Как мы видим первая глава Конституции России закрепляет одновременно и довольно широкие формулировки в статьях 7 и 8 Конституции, и конкретные принципы рыночной и социальной экономики. Они также оставляют органам власти некий коридор или свободу действий, как, например, допустимость

и проведения приватизации, и национализации, но только до той поры, пока это не будет нарушать конкуренцию, право на защиту частной собственности с одной стороны (статья 8 конституции РФ), и гарантию защиты основных прав наименее защищенных слоев населения в рамках социальных гарантий в статье 7. Значит ли это, что эти статьи на самом деле никак не противоречат друг другу, а только раскрывают права и свободы человека и гражданина в разных плоскостях? Это вопрос дискуссионный, но их соблюдение ограничивает компетенции властей.

Такие ограничения, что также является неотъемлемым элементом правового государства, приводит к тому, что гарантировать рост благосостояния населения (включая и продовольственную безопасность) невозможно, так как цены должны формироваться на открытых рынках в результате конкуренции. Это наилучшим образом видно в новой статье 75.1 Конституции РФ, которая скорее корректирует или раскрывает цели Правительства РФ, когда говорит, что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан». Другими словами, никто не несет ответственности за финансовое и материальное благополучие широких слоев населения.

Отсюда следует еще один немаловажный аспект. Гарантии социальных и экономических прав зачастую переходят в политическую плоскость, так как государство, все же, обладает достаточным потенциалом для оказания влияния на рыночные факторы. Представляется, что для разработчиков подобных конституционных принципов это является элементом демократии, так как граждане государства получают возможность требовать от властей проведение такой политики, которая отвечала бы экономическим интересам населения.

Тем не менее, в таких условиях обязать органы исполнительной власти гарантировать устой-

чивый экономический рост и рост благосостояния населения на конституционном уровне приведет к тому, что в случае, если органы власти не смогут их гарантировать, что, как уже говорилось ранее, зависит и от конъюнктуры на рынках (в том числе и мировых), то появляется возможность оспорить действия органов исполнительной власти в суде, а это, в свою очередь, может наделить судебные органы чрезмерной властью над исполнительной ветвью, что рассматривается как нарушение баланса сил [7].

В заключение хотелось бы отметить, что продовольственная безопасность может быть гарантирована только в том случае, если это будет следствием не только рыночных факторов, но и конкретных, точно сформулированных полномочий органов государственной власти таким образом, чтобы они были в приоритете в числе целей, но не в противоречии с традиционными правами и свободами человека и гражданина. Наличие рисков продовольственной безопасности во всем мире говорит о том, что дефицит продовольствия был и остается угрозой для многих стран. При этом международные организации, о которых говорилось в начале статьи, лишь разрабатывают рекомендации, в числе которых использование бюджетных средств и при чем так, чтобы сохранить стабильность рынков сельхоз товаров. При этом вопросы наличия бюджетных средств решаются также рыночными механизмами – увеличение государственных расходов через привлечение займов или использования резервов. Однако остается открытым вопрос, всегда ли это возможно, если рынок может посчитать, что займ органам власти – слишком рискованная деятельность частными лицами, которым гарантирована свобода коммерческой деятельности? Это оставит органы власти без каких-либо средств для предотвращения наступления рисков продовольственной безопасности. Вероятно, для этого следует переосмыслить роль и место социальных и экономических прав.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Bulletin of the European Communities. Dir. of publ. Commission of the European Communities. 1973, n° 9. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.

2. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2022. The State of Food Security and Nutrition in the World 2022.

3. International Monetary Fund. World Economic Outlook: Countering the Cost-of-Living Crisis. Washington, DC. October 2022.

4. Repurposing food and agricultural policies to make healthy diets more affordable. Rome, FAO. URL: <https://www.fao.org/3/cc0639en/cc0639en.pdf>.

5. The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.DST.10TH.10?end=2018&locations=BR-RU-IN-CN-ZA-OE&start=1983>.

6. Venice Commission CDL(1994)009e-restr. P. 2. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL\(1994\)009-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL(1994)009-e).

7. Venice Commission CDL-PI(2018)005 – Compilation on Venice Commission’s Opinions and Reports on Social and Economic Rights. Strasbourg, 13 June 2018. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-PI\(2018\)005-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-PI(2018)005-e).

8. WTO Working Group on the Interaction between Trade and Competition Policy. “The Fundamental WTO Principles of National Treatment, Most Favoured-Nation Treatment and Transparency”. WT/WGTCP/W/114. 14 April 1999 (99–1488). Para. 4.

9. Медушевский А. Н. Насколько универсальны «универсальные стандарты» прав человека: переоценка критической школы международного права // Международное правосудие. № 1 (41) – 2022.

10. Панов Ф. Ю. Международно-правовые основы введения односторонних ограничительных мер ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 1. С. 139.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

МЕХТИЕВ Мехти Галиб оглы – к. ю. н., старший научный сотрудник отдела сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Контакты: 107078 Москва, Б. Харитоньевский пер., д. 22–24, стр. 1А, 1БВ. E-mail: office@izak.ru

AUTHOR

MEHTIYEV Mehti G. – Candidate of Law, Senior Researcher at the Department of Comparative Legal Studies of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Contacts: 107078 Moscow, B. Kharitonevsky Lane, 22–24, p. 1A, 1BV.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 декабря 2022 год.

УДК 342

Аслан Пахливанович Назаров,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВНУТРИКВАРТИРНОГО ГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация. В данной работе рассмотрены вопросы нормативного правового регулирования использования (эксплуатации) внутриквартирного газового оборудования, в том числе проанализирована судебная практика по заявленной тематике. Автором рассмотрен существующий правовой механизм регулирования и контроля, выявлены и исследованы недостатки в функционировании такого механизма.

Целью работы является выявление и описание пробелов в нормативном правовом регулировании вопросов эксплуатации внутриквартирного газового оборудования.

В статье акцентировано внимание на основных субъектах правоотношений, от действия которых непосредственно зависит обеспечение благоприятных, безопасных условий проживания граждан в многоквартирном доме. По итогам проведенного анализа, исследования подготовлены и сформулированы предложения, направленные на совершенствование изученного правового механизма.

Ключевые слова: газ, внутриквартирное газовое оборудование, дом, эксплуатация, нормативное регулирование.

Aslan P. Nazarov,

St. Petersburg State University of Economics

PROPOSALS ON THE ISSUES OF REGULATORY LEGAL REGULATION OF THE OPERATION OF RESIDENTIAL GAS EQUIPMENT

Abstract. This paper discusses the issues of regulatory legal regulation of the use (operation) of in-house gas equipment, including the analysis of judicial practice on the subject matter. The author considered the existing legal mechanism for regulation and control, identified and investigated the shortcomings in the operation of such a mechanism. The purpose of the work is to identify and describe shortcomings, gaps in the regulatory legal regulation of the operation of in-house gas equipment. The article focuses on the main subjects of legal relations, on the action of which the provision of favorable, safe living conditions for citizens in an apartment building directly depends. Based on the results of the analysis, the research prepared and formulated proposals aimed at improving the studied legal mechanism.

Key words: gas, in-house gas equipment, house, operation, regulation.

Систематически в информационном пространстве распространяются сведения о взрыве «бытового газа» (внутриквартирного газового оборудования) в жилых многоквартирных домах в различных регионах страны с причинением существенного имущественного ущерба, вреда здоровью и смерти жильцам такого дома.

Обратим внимание на некоторые случаи взрывов, сведения о которых были опубликованы в средствах массовой информации (на федеральном уровне) в течение 2022 года:

– 03.02.2022 – взрыв в жилом доме (г. Нижний Новгород), один человек погиб;

– 14.02.2022 – взрыв в жилом доме (г. Люберцы, Московская область);

– 12.03.2022 – взрыв в многоквартирном доме в Воронеже, два человека погибли, обрушилось межэтажное перекрытие;

– 09.04.2022 – взрыв в жилом доме города Казани, один человек погиб;

– 11.04.2022 – взрыв в жилом доме в Московской области (Ступино), два человека погибли,

пятеро пострадали, существенное разрушение дома;

– 24.04.2022 – взрыв в жилом доме (Нижний Тагил, Свердловская область), один человек погиб, разрушение конструкций дома;

– 01.06.2022 – взрыв в жилом доме (Мытищи, Московская область), один человек погиб и т.д. [9].

Полагаю, что причиной трагических событий является не только «человеческий» фактор, но и действующий правовой механизм, направленный на обеспечение благоприятных (комфортных) и безопасных условий проживания граждан. Предлагаю перейти к более детальному изучению вопроса.

Можно выделить несколько основных субъектов, от действия которых зависит эффективное функционирование правового механизма:

1. Собственник жилого помещения в многоквартирном доме (МКД). Отмечу сразу, что мною пользователь жилого помещения не рассмотрен в качестве отдельного субъекта в связи с аналогичной обязанностью как у собственника.

2. Управляющая организация.

3. Специализированная организация.

4. Орган государственного жилищного надзора и лицензионного контроля.

Бытует мнение, что существующий правовой механизм в части, касающейся обеспечения безопасного использования внутриквартирного газового оборудования (ВКГО), функционирует эффективно за счет детального нормативного правового регулирования, распределения полномочий, прав и обязанностей между указанными субъектами, и разумеется, установленной административной ответственности.

Однако, систематические взрывы «бытового газа» свидетельствуют о необходимости внесения в механизм соответствующих корректировок.

Начнем анализ с первого субъекта по списку – **собственника жилого помещения в МКД.**

На собственника возложена обязанность по поддержанию жилого помещения в надлежащем состоянии, по соблюдению правил пользования жилыми помещениями, прав и законных интересов соседей [3, ч. 4 ст. 20; 8]. Кроме того, законодателем возложена на собственника обязанность по заключению договора о техническом обслуживании и ремонту ВКГО (далее – договор о техническом обслуживании) [6].

При этом, обращаю внимание, что обязанность по заключению такого договора возникает у собственника при одновременном наличии двух условий:

– государственная регистрация права собственности;

– наличие внутриквартирного газового оборудования.

Указанное отражает нормативное закрепление интеграционной функции государственного управления, выраженной в соблюдении баланса и защите административных частных и публичных интересов.

Кроме того, в отличие от гражданского законодательства, административно – жилищное нормативное регулирование не ограничивается только положениями «о бремени содержания имущества» [5, ст. 210], а предусматривает обязательное совершение собственником более широкого комплекса действий, направленных на сохранность имущества других собственников, защиту прав и законных интересов третьих лиц. Иными словами, государство ожидает от собственника добросовестного отношения к собственной квартире в целом, к ВКГО в частности.

Первое императивное установление для собственника квартиры – заключение договора о техническом обслуживании. Следовательно, инициатива заключения такого договора должна исходить от собственника, а специализированной организации предоставляется право на инициирование процесса заключения договора [6].

Вместе с тем, на практике специализированные организации сталкиваются с «уклонением» от заключения договора со стороны собственника.

Законодателем предусмотрено два способа решения этого вопроса:

1. Приостановление подачи газа потребителю в случае отсутствия договора о техническом обслуживании (при условии централизованного газоснабжения) [7, п. 132]. Полагаю, что приостановление подачи газа является наиболее эффективным мерой, направленной на принуждение «потребителя – уклониста» на заключение обязательного договора в целях устранения опасности (угрозы) для других жильцов. В данном случае публичный интерес (здоровье и жизнь, сохранность имущества граждан) преобладает над част-

ным интересом (правами и свободами «потребителя – уклониста»), что также находит свое отражение в судебной практике (например, определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2021 по делу № 88–26642/2021, определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.02.2020 по делу № 88–7091/2020).

Однако, следует отметить, что приостановление подачи газа в отсутствие договора о техническом обслуживании нормативно закреплено и возможно при наличии централизованного газоснабжения.

Аналогичный правовой механизм в отношении потребителей, приобретающих наполненные сжиженным углеводородным газом баллоны (далее – газовые баллоны), проживающих в многоквартирных домах, отсутствует. При этом, обязанность по заключению договора установлена [6, п. 17].

Обращаю внимание, что Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее – Правила № 354), регламентируют только особенности продажи газовых баллонов.

Кроме того, указанный нормативный правовой акт, постановление Правительства Российской Федерации от 14.05.2013 № 410 «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» (далее – Постановление № 410) не рассматривают отсутствие договора о техническом обслуживании при использовании газовых баллонов в качестве оснований для приостановления или ограничения предоставления коммунальной услуги.

Отсутствие централизованного газоснабжения (использование газовых баллонов) в многоквартирном доме не отменяет эксплуатацию ВКГО без заключенного договора, что само по себе создает угрозу причинения имущественного ущерба, вреда здоровью и жизни для «собственника – уклониста», других жильцов такого дома.

2. Привлечение к административной ответственности по части 2 статьи 9.23 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) за уклонение от заключения договора о техническом обслуживании.

Законодателем установлено административное наказание за первично совершенное административное правонарушение исключительно в виде административного штрафа в отношении гражданина (в размере от 1000 до 2000 рублей), органы контроля (надзора) активно применяют данный состав, что находит свое отражение в судебной практике (постановления Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.08.2020 по делу № 16–4693/20, от 01.03.2022 по делу № 16–679/22, от 29.06.2022 по делу № 16–4249/2022 и т.д.).

Полагаю, что предусмотренные размеры штрафов за первичное правонарушение не способствуют достижению основной цели наказания – предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами [4, ст. 3.1].

Так, размер штрафа, безусловно, не соразмерен совершенному правонарушению, характеру противоправного деяния. Нежелание заключить договор по разным причинам уже создает условия для небезопасной эксплуатации ВКГО, соответственно, как последствие – небезопасного проживания самого недобросовестного гражданина или других жильцов. Штраф в установленном размере не может служить профилактической мерой.

Также отмечу, что нельзя забывать о правовом способе «замены» административного штрафа на предупреждение. Положения статьи 4.1.1 КоАП РФ позволяют произвести замену при соблюдении обстоятельств, установленных частью 2 статьи 3.4 КоАП РФ.

Особое внимание, необходимо уделить соблюдению срока давности привлечения к административной ответственности. Рассмотрение дела об административном правонарушении, предусмотренном частями 1–4 статьи 9.23 КоАП РФ относится к компетенции органа жилищного надзора [4, ст. 23.55]. Соответственно, срока привлечения к административной ответственности составляет не более 2-х месяцев со дня совершения административного правонарушения (ст. 4.5 КоАП РФ). Такое правонарушение (ч. 2 ст. 9.23 КоАП РФ) по своей природе является длящимся,

следовательно, днем совершения является день обнаружения (то есть фиксация факта, составления акта).

Если описать процесс привлечения к административной ответственности «граждан – уклонистов» на практике, то он будет выглядеть так:

1) специализированная организация (как правило) обращается с заявлением о возбуждении дела в орган жилищного надзора по факту уклонения от заключения договора (ранее совершив необходимый комплекс действий, направленных на заключение такого договора) с приложением соответствующих материалов.

2) Орган надзора по наличию оснований возбуждает дело, осуществляет административное производство с обязательным соблюдением процессуальных сроков.

Описанный выше процесс необходимо инициировать и завершить в пределах 2-х месячного срока, что само по себе является затруднительным в связи с наличием различных факторов (ненадлежащая фиксация факта уклонения, длительное рассмотрение поступившего заявления о возбуждении дела и т. д.), что подтверждается соответствующей судебной практикой (например, постановления Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.08.2020 по делу № 16-4693/2020, от 01.03.2022 по делу № 16-679/22).

С учетом изложенного, можно прийти к выводу о том, что действующая редакция части 2 статьи 9.23 КоАП РФ не способствуют достижению цели административного наказания. Полагаю, что указанная норма нуждается в доработке.

Отказ потребителя в допуске представителя специализированной организации или исполнителя коммунальных услуг в жилое помещение является одним из оснований для приостановления подачи газа [7, п. 132; 6, п. 80], что также находит отражение в судебной практике (например, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2021 по делу № 88-12728/2021).

Аналогичная ситуация с ранее указанным правовым пробелом в случае отсутствия централизованного газоснабжения, с наличием факторов, затрудняющих привлечение к административной ответственности, что также подтверждается постановлениями Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2022 по делу № 16-

3392/2022, от 15.07.2022 по делу № 16-3373/2022, от 01.09.2022 по делу № 16-4342/2022, постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2022 по делу № 16-1174/2022.

Теперь рассмотрим второй субъект – **управляющую организацию**.

Управляющая организация (хозяйствующий субъект) осуществляет предпринимательскую деятельность по управлению многоквартирными домами на основании выданной лицензии в соответствии с заключенными договорами управления, рассматривается в качестве одного из способов управления МКД согласно статьям 162, 192 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ). Как следует из части 1 статьи 161 ЖК РФ управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан.

Хочу отметить, что в рамках гражданских правовых отношений взаимодействие сторон, как правило, обусловлено положениями договора, нельзя требовать больше того, чем предусмотрено договором.

В отношении управляющей организации действует иное правило, хозяйствующий субъект обязан в силу установленных норм содержания МКД как объекта выполнить текущие, неотложные, обязательные сезонные работы и услуги независимо от того упоминаются они в договоре управления или нет, есть или нет соответствующее решение общего собрания собственников помещения (то есть факта волеизъявления собственников) согласно положениям статей 161, 162, подзаконных актов, а также действующей позицией ранее существовавшего высшего суда (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.09.2010 № 6464/10).

Логическим продолжением указанного правового подхода является правовая конструкция, согласно которой договор о техническом обслуживании в отношении ВКГО может быть заключен управляющей организацией от имени собственников на основании принятого решения общим собранием собственников помещений (ОСС) в интересах каждого собственника, проголосовавшего за такое решение (подпункт «в» пункта 17 Постановления № 410).

Вышеописанной правовой конструкции требуется доработка по следующим основаниям:

1) с момента заключения договора о техническом обслуживании ВКГО в отношении управляющей организации в качестве «заказчика» распространяются положения Постановления № 410 с одновременным предоставлением прав и возложением обязанностей.

Отказ в доступе представителя специализированной организации для выполнения работ по техническому обслуживанию и ремонту ВКГО в случае уведомления о выполнении таких работ образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 9.23 КоАП РФ.

При этом, «заказчик» обязан обеспечить доступ (подпункт «г» пункта 42 Постановления № 410).

Таким образом, за несоблюдение указанной обязанности (обеспечения доступа) в жилое помещение – квартиру собственника для выполнения работ в отношении ВКГО управляющая организация (или должностное лицо такой организации) несет административную ответственность. Указанный мною довод находит свое подтверждение в судебной практике (например, постановления Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2022 по делу № 16-5995/2022, от 23.11.2022 по делу № 16-6294/2022, от 25.11.2022 по делу № 16-6725/2022).

Соответственно, возникает уникальная ситуация, когда должностное лицо управляющей организации привлекается к административной ответственности за несоблюдение «заказчиком» обязанности по обеспечению доступа в жилое помещение (квартиру), которое принадлежит собственнику, в отсутствие правовых оснований для проникновения в такое помещение. Обращаю внимание, что сам собственник к административной ответственности не привлекается.

При этом, законодателем вопрос о предоставлении управляющей организации правовых средств для возможности обеспечения доступа не рассмотрен, учитывая положения в законодательстве о неприкосновенности жилища [3, ст. 3];

2) предоставление возможности собственникам помещений в МКД на основании решения уполномочить управляющую организацию на заключение договора является легальным способом ухода от административной ответственности, возложения на такую организацию дополнительной, избыточной ответственности.

Обращаю внимание, что управляющая организация в соответствии с договором управления обязана выполнять задания собственников (часть 2 статьи 162 ЖК РФ), ОСС является органом управления МКД (статья 44 ЖК РФ).

При этом решение и протокол ОСС являются официальными документами, удостоверяющими факты, влекущие за собой правовые последствия (часть 1 статьи 46 ЖК РФ).

Таким образом, возможность неисполнения решения общего собрания у управляющей организации отсутствует. Соответственно, можно сделать вывод о бесправности УО в этом случае;

3) как следует из подпункта «в» пункта 17 Постановления № 410 решение ОСС подлежит исполнению в отношении каждого из собственников, проголосовавших за такое решение.

Вместе с тем, решение ОСС является обязательным для всех собственников помещений в МКД, в том числе и для тех которые не участвовали в голосовании (часть 5 статьи 46 ЖК РФ).

Учитывая вышеуказанные нормы, рассматривая их во взаимосвязи и исходя из системного толкования, можно сделать вывод о том, что, если решение на общем собрании принято оно является обязательным для всех собственников и подлежит исполнению в отношении каждого. Следовательно, решение о заключении договора о техническом обслуживании должно быть исполнено в отношении каждого собственника.

Предлагаю перейти к рассмотрению **специализированной организации (далее также – Исполнитель) и органа жилищного надзора и лицензионного контроля**.

Возбуждение дела об административном правонарушении, предусмотренном частями 1–4 статьи 9.23 КоАП РФ, относится к исключительной компетенции органа жилищного надзора (лицензионного контроля) [4, ч. 1 ст. 28.3, ч. 1 ст. 23.55].

Соответственно, логично предположить, что контрольно – надзорный орган в ходе осуществления жилищного надзора и лицензионного контроля обязан установить факт соблюдения Постановления № 410.

Однако, необходимо учитывать следующее:

1) в отношении управляющей организации (лицензиата) возможен только лицензионный контроль на предмет соблюдения лицензионных

требований, перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 № 1110. Вместе с тем, обязанность УО по заключению договора о техническом обслуживании, обеспечению доступа в жилое помещение собственника не отнесена к таким требованиям, что исключает проведение контрольно – надзорного мероприятия в отношении управляющей организации по данному основанию.

2) в отношении граждан возможен только жилищный надзор, при этом, порядок осуществления государственной функции утвержден соответствующим административным регламентом. Проведение выездной проверки представляется маловероятным в силу отсутствия доработанного правового механизма, остается – документарная проверка. Обращаю внимание, что для проведения проверки необходимо соответствующее основание (поступившие сведения о фактах нарушения требований жилищного законодательства и т. д.).

3) орган государственного жилищного надзора в своей деятельности ограничен в трудовых ресурсах, что приводит к переходу на более адресный характер проверок (в подавляющем количестве в отношении юридического лица).

Совокупность вышеописанных аспектов позволяет сделать вывод о том, что эффективная работа органа жилищного надзора в отношении граждан по вопросу соблюдения требований Постановления № 410 не представляется возможной.

В таких условиях Исполнитель вынужден формировать материал по фактам уклонения от заключения договора, отказа в допуске в жилое помещение и направлять указанные сведения в орган жилищного надзора для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 9.23 КоАП РФ.

Кроме того, возникает парадоксальная ситуация, когда специализированная организация оспаривает в судебном порядке отказ органа жилищного надзора в возбуждении дела об административном правонарушении, тем самым проявляя

большую заинтересованность в обеспечении соблюдения гражданами требования Постановления № 410, что подтверждается судебной практикой (постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2022 по делу № 45-АД22-22-К7, от 02.12.2022 по делу № 45-АД22-26 - К7).

В целях совершенствования правового механизма безопасной эксплуатации ВКГО предлагаю следующее:

1. В отсутствие централизованного газоснабжения исключить возможность продажи газовых баллонов лицам, уклоняющимся от заключения договора на техническое обслуживание.

2. Повысить размер штрафа для граждан (от 5000 до 10000 рублей) за впервые совершенное административное правонарушение по частям 2, 3 статьи 9.23 КоАП РФ с одновременным соразмерным повышением штрафа за повторное нарушение.

3. Нормативно закрепить обязанность управляющей организации по заключению договора на техническое обслуживание в отношении ВКГО от имени всех собственников в силу выбранного способа управления – управляющая организация.

4. За отказ в допуске к ВКГО предусмотреть административную ответственность исключительно граждан и юридических лиц (если организация является собственником помещения).

5. Наделить судебные органы правом рассмотрения дел по части 2, 3 статьи 9.23 КоАП РФ (уклонение от заключения договора, отказ в допуске), что позволит увеличить срок давности привлечения к административной ответственности.

6. Передать органам местного самоуправления полномочия по проведению проверок в отношении граждан на предмет соблюдения требований Постановления № 410 в рамках муниципального контроля в отношении ВКГО, что позволит существенно сократить объем нагрузки на орган жилищного надзора и создать эффективный механизм взаимодействия со специализированной организацией.

2. Чиликин А. Ю. Безопасность эксплуатации ВДГО и ВКГО // Научно-технические проблемы совершенствования и развития систем газоснабжения. 2021. Т № 1 (8). С. 19–23.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. N1 (ч. 1). Ст. 14.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N1 (ч. 1). Ст. 1.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ// СЗ РФ.1994. N32. Ст. 3301.

6. Постановление Правительства РФ от 14.05.2013 N 410 «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» (вместе с «Правилами пользования газом в части обеспечения

безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению») // СЗ РФ. 2013. N 21. Ст. 2648

7. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») //СЗ РФ. 2011. N22. Ст. 3168

8. Приказ Минстроя России от 14.05.2021 N 292 / пр «Об утверждении правил пользования жилыми помещениями»// официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2021.

9. URL://<http://www.ria.ru/20221119/gaz-1832-695253.html>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

НАЗАРОВ Аслан Пахливанович – ассистент кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контакты: ул. 7-я Красноармейская д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E – mail: apnazar@yandex.ru, Тел.: +79052548489

AUTHOR

NAZAROV Aslan P. – Assistant of the Department of Constitutional and Administrative Law of St. Petersburg State University of Economics. Contacts: st. 7th Красноармейская, 6/8, St. Petersburg, Russia, 190005.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 декабря 2022 год.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Зубков В. И. К вопросу об организации безопасного использования и содержания внутридомового и внутриквартирного газового оборудования // Совре-

менные научные исследования и инновации. 2019. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2019/04/89091>.

УДК 342

Кирилл Игоревич Налетов

ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (ИЗиСП);
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г. В. Плеханова

ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО. ПРАВОВЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Данная статья посвящена поиску критерия оценки эффективности деятельности такого специфического субъекта правовых отношений как государство. Являясь носителем публичной власти, современное государство, конечно начинает участвовать в экономической деятельности в том числе в качестве ее участника. Однако ключевым вопросом стала эффективность его деятельности в таком качестве. Очевидно, что механическое распространение критерия экономической эффективности на деятельность государства нецелесообразно. В данной статье автор рассматривает различные используемые на практике критерии эффективности деятельности государства и делает попытку предложить собственную систему оценки эффективности деятельности государственного аппарата.

Ключевые слова: государство, эффективность, государственная власть, государственное управление, государственное регулирование, правовое регулирование, Лиссабонский договор, принцип «good governance», правовые стимулы.

Kirill I. Naletov

FGNIU «Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation» (IZiSP);
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
FGBOU VPO PRUE named after G. V. Plekhanov

AN EFFECTIVE STATE. LEGAL AND MANAGERIAL ASPECTS

Abstract. This article is dedicated to the search for a criterion for assessing the effectiveness of such a specific subject of legal relations as the sovereign state. Being the bearer of public powers, the modern state, of course, begins to participate in economic activity, including as an equal participant. However, the key issue was the effectiveness of his activities in this capacity. It is obvious that the mechanical extension of the criterion of economic efficiency to the activities of the state is inappropriate. In this article, the author examines various criteria used in practice for the effectiveness of the state and makes an attempt to propose his own system for assessing the effectiveness of the state apparatus.

Key words: the state, efficiency, state power, public administration, state regulation, legal regulation, the Lisbon Treaty, the principle of «good governance», legal incentives.

Проблема соотношения затрат на единицу полученного результата является одной из наиболее обсуждаемых проблем государственного управления. Способность государства выступать в качестве эффективного собственника имущества и других объектов гражданских прав является предметом дискуссий сторонников сильного государства и сторонников принципа минимального его вмешательства в дела частных лиц. Являясь изначально экономической кате-

горией, эффективность в начале первого десятилетия XXI века приобрела без преувеличения всеобъемлющий смысл.

Казалось бы определение эффективности достаточно очевидно – соотношение произведенных затрат на единицу полученного результата. Проблема состоит в том, что таким способом можно без особых проблем измерить только количественные показатели эффективности, чего нельзя сказать о качественных.

Голландские ученые М. Р. Рутгерс и Э. ван дер Меер приводят для иллюстрации порочности использования критерия экономической эффективности применительно к государственным функциям практику отправки почтовых отправлений от Амстердама (Голландия) до Берлина (ФРГ) через Калькутту (Индия). Столь оригинальный способ передачи писем объяснялся тем, что почтовые тарифы от Калькутты до Берлина были ниже чем от Амстердама до Берлина. В приведенном примере экономически значимый результат (в форме экономии денежных средств) был достигнут и в этом смысле почтовая служба (т. е. государство) работает эффективно, чего нельзя сказать относительно эффективности такой практики в остальных аспектах – увеличивается количество задействованных в осуществлении функции лиц, увеличивается количество трудовых и временных затрат, увеличивается объем перевозимого груза [17, с. 755–779].

Тем более что между сугубо властной функцией государства (действием его *iure imperii*) и действием его в качестве субъекта коммерческой деятельности (действием *iure gestionis*) есть определенное противоречие отраженное в диалоге Цицерона «О старости», где Марк Тулий Цицерон от первого лица восхищается поступком Мания Курия (Дентата), который прогнав покоренных им самнитов, принесших ему золото, сказал, что «дело славы не имеет золота, но повелевать теми, кто его имеет» [6, с. 56].

В отличие от США и государств Европы, и других государств, избравших их правопорядки в качестве «ориентиров» развития, Советское государство по словам Д. В. Петрова «практически никогда не спускалось с пьедестала административного руководителя, суверена, произвольно устанавливающего правила» [7, с. 17]. Участие его в частноправовых отношениях ограничивалось совершением внешнеторговых сделок через торговые представительства и государственные займы [3, с. 238–241]. В этой связи западноевропейская концепция необходимости «зарабатывания» государством доходов не имела в России никаких перспектив, и по выражению И. Н. Барцица «выхолащивает» сущность государства [2, с. 69].

Юридическая наука в свою очередь не работала определенных рекомендаций по определению критерия эффективности конституционно-правовых норм [4, с. 38] и даже не сумела

прийти к общему пониманию категории эффективности норм права. Специалисты в области теории государства и права высказывают самые различные мнения [10]¹.

Что же касается представителей так называемых «отраслевых» правовых наук, то одни исследователи объявляют термины «эффективность» и «результативность» тождественными [1, с. 30], другие, напротив, указывают на отсутствие прямого и однозначного их соответствия². Такие противоречия обусловлены, на наш взгляд, не только различиями в подходах к пониманию эффективности, допускающими вариации в трактовке этой категории. Так эффективность действия правовой нормы (или ее толкования) можно измерить как с сугубо экономической точки зрения, так и с точки зрения качества обеспечения прав субъектов. В качестве простого примера приведем снижение установленного законом размера неустойки за неуплату алиментов с 0,5% за день неуплаты платежа за соответствующий месяц до 0,1%³. Как пояснила автор соответствующего законопроекта (Т. В. Плетнева), это радикальное изменение по ее мнению поможет стимулировать выплату должниками алиментов⁴. Не оценивая в данной работе эффективность данного конкретного изменения законодательства, отметим лишь то, что в данном случае эффективность изменения легко измерима – достаточно проследить объем

¹ С точки зрения И. С. Самощенко, В. С. Никитинского и А. Б. Венгерова, эталоном оценки эффективности правовой нормы является ее цель, поскольку «именно в цели нормы аккумулируются социальные интересы, соответствие нормы общественным потребностям, ее связи с другими нормами права» (Самощенко И. С., Никитинский В. И., Венгеров А. Б. К методике изучения эффективности норм // Советское государство и право. 1971. №9. С. 73). И. Н. Петров напротив указывал, что эффективность правовой нормы определяется соотношением между целью и результатом, поэтому нельзя признать цель правовой нормы мерилем ее эффективности, не принимая во внимание также и полученный практический результат (Петров И. Н. Ответственность хозорганов за нарушение обязательств. М.: Юридическая литература, 1974. С. 10).

² Юматов В. А. Методологические вопросы развития содержания понятия эффективности правоохранительной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. №5 (1). С. 294.

³ Федеральный закон от 29.07.2018 N224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 114 и 115 Семейного кодекса Российской Федерации»//СЗ РФ 30.07.2018, N31, ст. 4813.

⁴ Режим доступа <https://www.rbc.ru/society/08/07/2017/595ff9039a7947bcfad256d9> (дата доступа 30.09.2021)

задолженности по алиментам и объем выплачиваемых ежегодно алиментов за несколько лет до вступления в юридическую силу данного федерального закона и через несколько лет после него.

Необходимо учесть, впрочем и то, что помимо издания и обеспечения соблюдения правовых норм, деятельность государства выражается в ряде функций сугубо управленческого характера.

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»⁵ исходил из **удовлетворенности граждан** как критерия оценки эффективности правовой нормы.

По мнению автора данной статьи, такой критерий как «удовлетворенность общества» да еще и измеренный в количественных показателях напоминает полусерьезную ремарку из учебника С. Фишер, Р. Дорнбуш и Р. Шмалензи «Экономика» – «Дик стал бы в два раза счастливее, если бы съел еще одну шоколадку» [12]. Выражаясь конкретнее, данный критерий отличается крайней субъективностью. Кроме того, как показывает практика, общественное мнение часто является результатом манипуляций политтехнологов или имеет в своей основе распространенные заблуждения, на которых построены «логические» выводы представителей большинства.

При этом кажущееся курьезом вышеприведенное положение Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 не столь оригинально. Уровень удовлетворенности граждан приобрел характер юридически значимой категории в Конституции Эквадора 2007/8 г.

В соответствии с ее положениями была усилена роль государства в экономике. Если Конституция 1998 года содержала в статьях 254-255 общие положения об экономическом и социальном планировании, то Конституция 2008 года в статьях 275, 279 и 280 юридически создала национальную систему планирования на всех уровнях исполнительной власти и на всей территории Эквадора. Кроме того, в соответствии с указанными выше положениями Конституции 2008 года был создан Национальный Совет по Планированию (Consejo Nacional de Planificación) и создан институт Национального Плана Развития (Plan Nacional de Desarrollo) связанный с государствен-

ным бюджетом. Данный план является обязательным для государственного сектора и ориентировочным для прочих секторов экономики⁶.

Весьма показательным по мнению автора данной статьи является то, что параллельно усилению правового положения государственной власти в Эквадоре, в текст Конституции этого государства были внесены существенные изменения в механизм защиты прав и гарантий. На первое место в системе конституционных прав и гарантий поставлено «право на благосостояние в понимании индейцев кечуа *«sumakkawsay»*⁷ (испанск. *buen vivir*), как официально признанной модели развития.

Задача построения сильного и эффективного государства содержится в ряде документов программного характера. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 года⁸, даже содержали специальный раздел «Эффективное государство», указывающий 5 приоритетных направлений совершенствования государственного управления⁹.

⁶ Constitución de la República del Ecuador, 2008. Размещено в сети «Интернет» https://www.asambleanacional.gob.ec/sites/default/files/documents/old/constitucion_de_bolsillo.pdf (дата ознакомления 30.09.2021)

⁷ Специфическое мировоззрение индейцев племени кечуа рассматривающее людей как элемент Панча-Мамы (la Pachamama) или Земли-матери (испанск. «Madre Tierra»). В соответствии с положениями статей 275 и 278 Конституции Эквадора 2008 года данный принцип требует от людей, сообществ, народов и национальностей эффективно использовать свои права и исполнять обязанности в рамках межкультурного диалога, уважения к различиям и гармоничной жизни с природой. В 2009 году был принят Национальный План Благосостояния Республики Эквадор (el Plan Nacional del Buen Vivir para la República del Ecuador (2009–2013)), определивший в качестве элементов данной системы мировоззрения: удовлетворение потребностей, качество жизни, достойную смерть, любить и быть любимым, нахождение в гармонии с природой, продолжение культурных традиций на неопределенное время, свободное время на созерцание, получение и расширение свобод, возможностей и способностей. (Oviedo Freire Atawallpa Qué es el SUMAKAWSAY, alter-nativa al capitalismo y al socialismo // Buen vivir y cambios civilizatorios. Fedaeps: Quito 2011).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1663-р «Об утверждении Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 года и Перечня проектов по их реализации» // СЗ РФ. 2008. N 48. Ст. 5639.

⁹ Создание системы стратегического управления, повышение ориентированности деятельности федеральных органов исполнительной власти и государственных служащих на результат, оптимизация функций органов исполнительной власти.

Оценка эффективности деятельности государственного аппарата и государственного управления в целом осуществляется и международными организациями¹⁰. Так с точки зрения Всемирного Банка базовым условием построения эффективного государственного аппарата является «способность исполнительной власти избавить предпринимателей от чрезмерного ... государственного управления, от рисков и неопределенности в правовом поле»¹¹. Оценки Всемирного банка основываются на данных 33 различных показателей, тогда как формула расчета эффективности имеет в качестве вводных критерии разработанные Д. Кауфманом¹².

Нельзя согласиться с оценкой системы определения эффективности Всемирного Банка данной И. Н. Барцием, указавшим среди прочего на то, что «... страны с высоким уровнем экономического развития зачастую воспринимаются как страны с более качественными системами государственного управления, что приводит к искажению оценок»¹³. По мнению автора данной статьи, приведенная система как раз не учитывает экономические факторы, влияющие на состояние дел в государстве и на показатели работы государственного аппарата.

В международной практике активно используется термин «качественное управление» (good governance)¹⁴. Впервые право человека на каче-

¹⁰ Государство в меняющемся мире: ставка на эффективность // МЭ и МО. 2001. N 6. С. 111–116.

¹¹ Файсканова А.Б. Эффективность государственного регулирования экономики: Дис. ... канд. экон. наук. Б. м., 2004. С. 131.

¹² Этот набор, в свою очередь, включает шесть индексов, характеризующих государственное управление: «право голоса и подотчетность»; «политическая стабильность и отсутствие насилия»; «эффективность правительства»; «качество законодательства»; «верховенство закона»; «контроль коррупции», (Kaufmann D., Kraay A. (2007), 'Governance Indicators: Where Are We, Where Should We Be Going?', The World Bank, Policy Research Working Paper 4370, <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/7588/wps4370.pdf?sequence=1>

¹³ Барциц И.Н. Указ.Соч.

¹⁴ Под ним понимается управление, основанное на широком общественном участии (представительстве); стремление к достижению консенсуса; прозрачности; способности реагировать; эффективность и результативность; беспристрастность и всесторонность; законность; некоррупционность; учет мнения меньшинства и наиболее незащищенных представителей общества при принятии решений; способность адекватно отвечать на текущие и перспек-

тивное управление появилось в проекте Конституции Европейского Союза – Договора об учреждении Конституции для Европы (Treaty establishing a Constitution for Europe)), подписанного 29.10. 2004 г. но так и не ратифицированного. Часть 1 статьи I-50 данного документа ставит целью обеспечение прозрачности процедур в ЕС, его органов, учреждений и агентств именно качественное управление наряду с участием гражданского общества. Как отмечают голландские исследователи концепции «качественного управления» содержание понятий «верховенство закона» и «демократия» серьезно варьируются в зависимости от правопорядка¹⁵, не поясняя правда, есть ли в этой вариативности определенная закономерность.

Македонский исследователь Ирэна Куколошка определяет «качественное управление» как обязательство администрации и право граждан, элементами которого являются: относимость, прозрачность, участие населения, эффективность, проверяемость и соблюдение экономических, социальных и культурных прав человека¹⁶.

По мнению П. Дайзинга, «критерий эффективности применим только к средствам, но не к целям»¹⁷. Это утверждение обосновано тем, что цели не могут быть предметом конкретного измерения, поэтому нельзя утверждать об их эффективности или неэффективности.

Национальные правопорядки развитых в правовом плане государств содержат нормативные акты применимые к оценке эффективности деятельности органов государственной власти и отдельных должностных лиц.

Целесообразным автору данного исследования представляется основанное на разграничении английским естествоиспытателем Фрэнсисом Бэконом опыта на «плодоносный» и «светоносный»¹⁸

тивные запросы общества (Писаревский Е.Л. Качество государственного управления: проблемы целеполагания // Административное право и процесс. 2013. N 10. С. 3–10).

¹⁵ H.Addink, G.Antony, Antoine Buyse & C. Flinterman, Human Rights and Good Governance//SIM Special No.34, Utrecht, 2010.

¹⁶ Irena Cuculoska, The Right to Good Administration of the EU: Definition, Scope and Content //Iustinianus Primus Law Review Vol. 5:2 p. 2.

¹⁷ Dising P. Reason in society: Five types of decisions and their social conditions. Westport, CT: Greenwood Press Reprint, 1973. P. 1.

¹⁸ Бэкон Ф. Соч. Т. 2. М., 1978. С. 53.

⁵ СЗ РФ 07.05.2012, N 19, ст. 2338.

формирование следующих групп первичных и вторичных показателей (маркеров) для проведения анализа эффективности государства:

I. Первичные критерии:

1. Рациональность разграничения полномочий органов публичной власти 1) по горизонтали т. е. в соответствии с критерием разделения властей (органы исполнительной власти, органы законодательной (представительной) власти органы судебной власти, органы государственной власти осуществляющие контрольно-надзорные полномочия); 2) по вертикали (центральные (федеральные, союзные) органы государственной власти, территориальные (региональные) органы государственной власти, местные органы власти (органы местного самоуправления) и, наконец 3) по объему полномочий органов государственной власти (органы общей компетенции, органы специальной компетенции и органы смешанной компетенции).

2. Программно-целевая эффективность государственного аппарата (соотношение 1) программных положений, 2) результатов их реализации и 3) средств затраченных на их достижение).

3. Эффективность функционирования системы оказания государственных услуг (производительность, оптимальность, сроки и качество оказываемых государственных услуг).

4. Соотношение количества государственных служащих к объемам решаемых ими задач и численности населения подведомственной соответствующему органу публичной власти территории.

II. Вторичные критерии: степень связанности государства интересами общества и личности:

1) степень реальной возможности реализации интересов личности и общества;

2) соответствие конечных и промежуточных результатов функционирования государства ожиданиям общества;

3) степень защищенности прав и свобод человека и гражданина.

И хотя критерии названные в данной классификации вторичными более доступны для

оценочных суждений широкого круга лиц, тогда как «первичные» более конкретны, позволим себе напомнить, что Френсис Бэкон ставил во главу угла именно «светоносный» опыт, который позволял открыть новые перспективы для исследований, тогда как «плодоносный» являлся конечным.

Совершенствование деятельности системы государственной власти в известной мере может быть связано с установлением ответственности органов, или даже лиц ее осуществляющих. Следует также индивидуализировать ответственность за принятие административных решений и за разработку проектов нормативных актов. Автору данного исследования представляется целесообразным обратить внимание на опыт государств Южной Америки, нормативные правовые акты которых содержат указание на их разработчиков и цели, которые преследовал данный законопроект, что, во-первых, существенно облегчает аутентичное его толкование при применении, во-вторых существенно повышает уровень ответственности его разработчиков.

Следующей мерой направленной на повышение эффективности государственного управления является развитие норм стимулирующего характера.

Если последствием простого соблюдения норм права является отсутствие санкций, то следование субъекта правового регулирования более высоким правовым стандартам, нежели это предусмотрено нормами действующего законодательства, должно иметь своим следствием не отсутствие санкций за это поведение, но позитивные последствия – смягчение санкций за правонарушения в иной сфере, предоставление льгот правового характера и т. д. Российское законодательство в лучшем случае не запрещает улучшать положение субъектов права по сравнению с нормами действующего законодательства. Как представляется, данный подход необходимо изменить.

3. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.

4. Бэкон Ф. Сочинения. Т. 2. М., 1978.

5. Макаревич А. А. Эффективность норм избирательного права: проблемы целеполагания и «конфликт целей» // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1.

6. Марк Туллий Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., «Наука», 1993 (репринт текста издания 1974 г.).

7. Осадчая И. Государство в меняющемся мире: ставка на эффективность // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 6. С. 111–116.

8. Петров Д. В. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления. СПб., 2002

9. Петров И. Н. Ответственность хозорганов за нарушение обязательств. М.: Юридическая литература, 1974.

10. Писаревский Е. Л. Качество государственного управления: проблемы целеполагания // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 3–10.

11. Самощенко И. С., Никитинский В. И., Венгеров А. Б. К методике изучения эффективности норм // Советское государство и право. 1971. № 9.

12. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: Пер. с англ. со 2-го изд. – М., 1993.

13. Oviedo Freire Atawallpa Qué es el SUMAKAWSAY, alter-nativa al capitalismo y al socialismo // Buen vivir y cambios civilizatorios. Fedaeps: Quito 2011

14. Irena Cuculoska, The Right to Good Administration of the EU: Definition, Scope and Content // Iustinianus Primus Law Review Vol. 5:2 (2014) pp. 4

15. Diesing P. Reason in society: Five types of decisions and their social conditions. Westport, CT: Greenwood Press Reprint, 1973.

16. Kaufmann D., Kraay A. (2007), ‘Governance Indicators: Where Are We, Where Should We Be Going?’, The World Bank, Policy Research Working Paper 4370, Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/7588/wps4370.pdf?sequence=1> (дата ознакомления 30.09.2022)

17. Rutgers M. R., Meer van der H. The Origins and Restriction of Efficiency in Public Administration: Regaining Efficiency as the Core Value of Public Administration // Administration & Society. 2010. Vol. 42. N 7. P. 755–779.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

НАЛЕТОВ Кирилл Игоревич – к. ю. н., старший научный сотрудник отдела сравнительно-правовых исследований ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (ИЗиСП); доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г. В. Плеханова. Контакты: 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36. E-mail: kirillnaletov@gmail.com

AUTHOR

NALETOV Kirill I. – Candidate of Law, Senior Researcher at the Department of Comparative Legal Studies of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (IZiSP); Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 декабря 2022 год.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Арбатская Ю. В. Проблемы реализации принципа эффективности в бюджетном праве // Академический юридический журнал. 2013. № 1 (51). С. 30.

2. Барциц И. Н. Конституционное право на хорошее (эффективное) управление: критерии, показатели, оценки // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11.

УДК 347.51

Виктория Сергеевна Савина,
РЭУ имени Г.В. Плеханова

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ МОДИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье исследуются отдельные правовые аспекты использования систем искусственного интеллекта в целях модификации человека. Проанализированы различные подходы к модификации человека с использованием современных технологий, в том числе систем искусственного интеллекта. Автор анализирует возможные сценарии развития правового регулирования использования систем искусственного интеллекта в связи с распространением идей биомеханики, виртуальной и дополненной реальности. Определены потенциальные риски, связанные с разработкой способов модификации человека с использованием систем искусственного интеллекта, сделан вывод о вариантах правового регулирования ответственности при их наступлении.

Ключевые слова: искусственный интеллект, человечество, взаимодействие человека и машины.

Victoria S. Savina,
Plekhanov Russian University of Economics

ON THE ISSUE OF CIVIL LIABILITY WHEN USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS FOR HUMAN MODIFICATION

Abstract. The article examines certain legal aspects of the use of artificial intelligence systems for the purpose of modifying a person. Various approaches to human modification using modern technologies, including artificial intelligence systems, are analyzed. The author analyzes possible scenarios for the development of legal regulation of the use of artificial intelligence systems in connection with the spread of the ideas of biomechanics, virtual and augmented reality. The potential risks associated with the development of methods for modifying a person using artificial intelligence systems are identified, and a conclusion is made about the options for legal regulation of liability in the event of their occurrence.

Keywords: artificial intelligence, humanity, human-machine interaction.

Поскольку законодатели и правоведы многих стран сталкиваются с необходимостью решения глобальных проблем, связанных с регулированием искусственного интеллекта и прав человека, полезно достичь общего понимания преимуществ и рисков модификации человека в современных условиях цифровизации на международном уровне для создания оптимального правового регулирования отношений в сфере использования искусственного интеллекта.

Вопросы правового регулирования новых технологий совершенствования человека приобрели сегодня особую актуальность. В современном мире уже получили распространение экзо-

скелеты, а протезирование и трансплантация практически любых органов и тканей стали обыденной реальностью. Человечество, однако, не стремится останавливаться на достигнутом, мы ищем новые способы восполнения тех «слабостей» и «несовершенств», которые заложены в нас природой.

Одним из таких способов являются технологии, позволяющие совершенствовать умственные, психические способности человека либо влиять на восприятие им окружающего мира. Недавняя новость о создании Марком Цукербергом метавселенной (Meta – компания, признанная экстремистской организацией, деятельность которой

запрещена в Российской Федерации) – виртуального социального пространства, в которое человек может войти с помощью цифрового аватара, тому подтверждение. С помощью цифровых технологий человек хочет преодолеть пространственно-временные, физические и механические барьеры: аватар – это, по сути, виртуальное «тело» любой формы, наделенное неограниченными возможностями перемещения во времени и пространстве.

С другой стороны, имеются и технологии, способные придать роботам облик человека. Специальные перчатки, разработанные для использования в метавселенной, позволяют физически ощутить различные предметы в виртуальной реальности, а датчик Digit, закрепленный на кончиках пальцев роборуки, помогает исследователям систем искусственного интеллекта обучать их «чувствовать» и взаимодействовать с другими объектами, например, держать хрупкие предметы так, чтобы не разбить их. «Сингапурские исследователи создали биомиметический материал из высокоэластичного полимера, имитирующий человеческую кожу. Он способен автономно самовосстанавливаться при механическом повреждении, имитировать осязание и определять приближение объектов... К настоящему моменту есть множество разработок, способных имитировать часть функций человеческой кожи» [1].

Самовоспроизводство роботов тоже становится частью нашей реальности. «Представленные ещё в 2020 году американскими учёными ксеноботы – живые машины из эмбриональных клеток лягушки – теперь могут спонтанно воспроизводить самих себя. По сути, это совершенно новый способ размножения: «взрослые» ксеноботы собирают отдельные клетки, удерживая их вместе, а через несколько дней собранные «малыши» превращаются в полномасштабных ксеноботов. Всё это стало возможным, конечно же, благодаря искусственному интеллекту. Запущенный на суперкомпьютере эволюционный алгоритм протестировал миллиарды форм тела ксеноботов – треугольники, квадраты, пирамиды, звездочки – и нашел ту, которая обеспечит наиболее эффективную кинематическую саморепликацию. Затем ученые собрали роботов по предложенной компьютером схеме и показали, что новые ксеноботы могут успешно воспроизводить себя на протяжении нескольких

поколений. Результаты исследования, конечно, более чем полезны. Ведь, с одной стороны, с помощью ксеноботов можно глубже понять сам процесс размножения, а с другой – создавать живые машины для регенеративной медицины, разработки новых лекарств или даже сбора микропластика в воде» [2].

Кроме того, не так давно было протестировано устройство, дающее возможность перевести мысли парализованного человека в текст с поразительной точностью – 94% [3]. От технологии перевода мысли в текст недалеко и до обратного процесса, и здесь открываются огромные перспективы не только в обучении, но и «программировании» человека.

Еще один подход к модификации – это биомеханика. Современные медицина и техника позволяют вживлять в организм человека различные технические устройства, изготовленные из металла, пластика, полимерных материалов.

В последнее десятилетие технологии 3Д-печати были усовершенствованы настолько, что стала возможна печать на 3Д-принтере органов и тканей человека [4].

В сельскохозяйственном производстве стали активно применяться гибриды растений и животных, что приносит плоды в виде высоких урожаев, синтезированию в них полезных веществ, защиты от болезней и вредителей и т. д. [5]. Создание организмов-химер, состоящих из клеток с разными генотипами, уже стало реальностью.

Поэтому закономерно возникает крамольная мысль – почему бы не воспользоваться современными цифровыми технологиями для того, чтобы, например, исправить ошибки в геноме человека? Система искусственного интеллекта способна прочитать генетический код и разработать оптимальные комбинации генов, удовлетворяющие потребности «заказчика» [6]. Можно создать идеального двойника, задействовав систему искусственного интеллекта для максимально эффективного применения технологии клонирования.

Тема не менее, человеческий мозг – это очень сложный механизм, и пока что искусственный интеллект может только имитировать поведение человека. Но не за горами тот день, когда система искусственного интеллекта сможет не просто имитировать, но улучшить, модернизировать

человека, причем не только как своего рода «костыли», извне, а изнутри, возможно, даже на этапе формирования эмбриона будут внесены коррективы в его развитие.

Тем не менее, представляется, что в данной сфере все-таки необходима правовая регламентация. Попытки ее разработки предпринимаются в различных юрисдикциях [7, 8, 9]. Только она позволяет ответить на ключевой вопрос об ответственности искусственного интеллекта.

Полагаем, что возможен подход к системе искусственного интеллекта как к источнику повышенной опасности, владелец которого несет ответственность перед третьими лицами за причинением им различных видов вреда. Несмотря на кажущуюся разницу в природе указанных явлений, принципиальных противоречий здесь нет, и пока соответствующие правовые нормы не приняты, вполне возможно использование механизма деликтной ответственности исходя из аналогии закона.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. <https://habr.com/ru/news/t/566472/>
2. <https://youtu.be/aBYtBXaxsOw>
3. <https://nat-geo.ru/science/human/mozgovoji-implant-perevel-mysli-paralizovannogo-cheloveka-v-tekst-s-tochnostyu-94/>
4. <https://rb.ru/longread/bioprinting/>
5. <https://foxford.ru/wiki/biologiya/geneticheskie-osnovy-selekcii-zakon-gomologicheskikh-ryadov>
6. <https://helpia.ru/a/oshibki-geneticheskogo-koda>
7. Dangers Of AI: 6 Risks Of Artificial Intelligence/ Mike Thomas/ January 14, 2019| Updated: April 1, 2021
8. Report of the European Parliament with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103 (INL)) dated as of 27th of January, 2017. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A8-2017-0005+0+DOC+XML+V0//EN>. (дата обращения: 17.03.2020).
9. Договор о Европейском союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

САВИНА Виктория Сергеевна – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ имени Г.В. Плеханова. Контакты: 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36. E-mail: savin-viktoriya@yandex.ru

AUTHOR

SAVINA Victoria S. – Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of Plekhanov Russian University of Economics. Contacts: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 декабря 2022 год.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Учёные записки юридического факультета» Санкт-Петербургского государственного экономического университета приглашает к сотрудничеству авторов научных работ – правоведов, юристов практиков, сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления.

Присланные авторами статьи проходят обязательное рецензирование. Материалы аспирантов принимаются при наличии рекомендации научного руководителя.

Для публикации необходимо все материалы предоставить ответственному секретарю редакционной коллегии на электронном носителе или направить по электронной почте в адрес журнала. Правила оформления статьи размещены на официальном сайте СПбГЭУ [https:// unecon.ru/izdaniya](https://unecon.ru/izdaniya) в разделе «Журнал «Ученые записки юридического факультета»».

Редакция оставляет за собой право не рассматривать рукописи, оформленные не в соответствии с указанными требованиями.

Контактная информация:

Почтовый адрес: 190005, г. Санкт-Петербург,
7-я Красноармейская ул., д. 6/8 Телефон: 8 (812) 458-97-65,

E-mail: zapiski@unecon.ru

Научное издание

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА**

Выпуск 4

Компьютерная верстка Е.А. Типцовой

Подписано в печать 21.12.2022. Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 8,0. Тираж 1600 экз. Заказ 230.

Издательство СПбГУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГУ